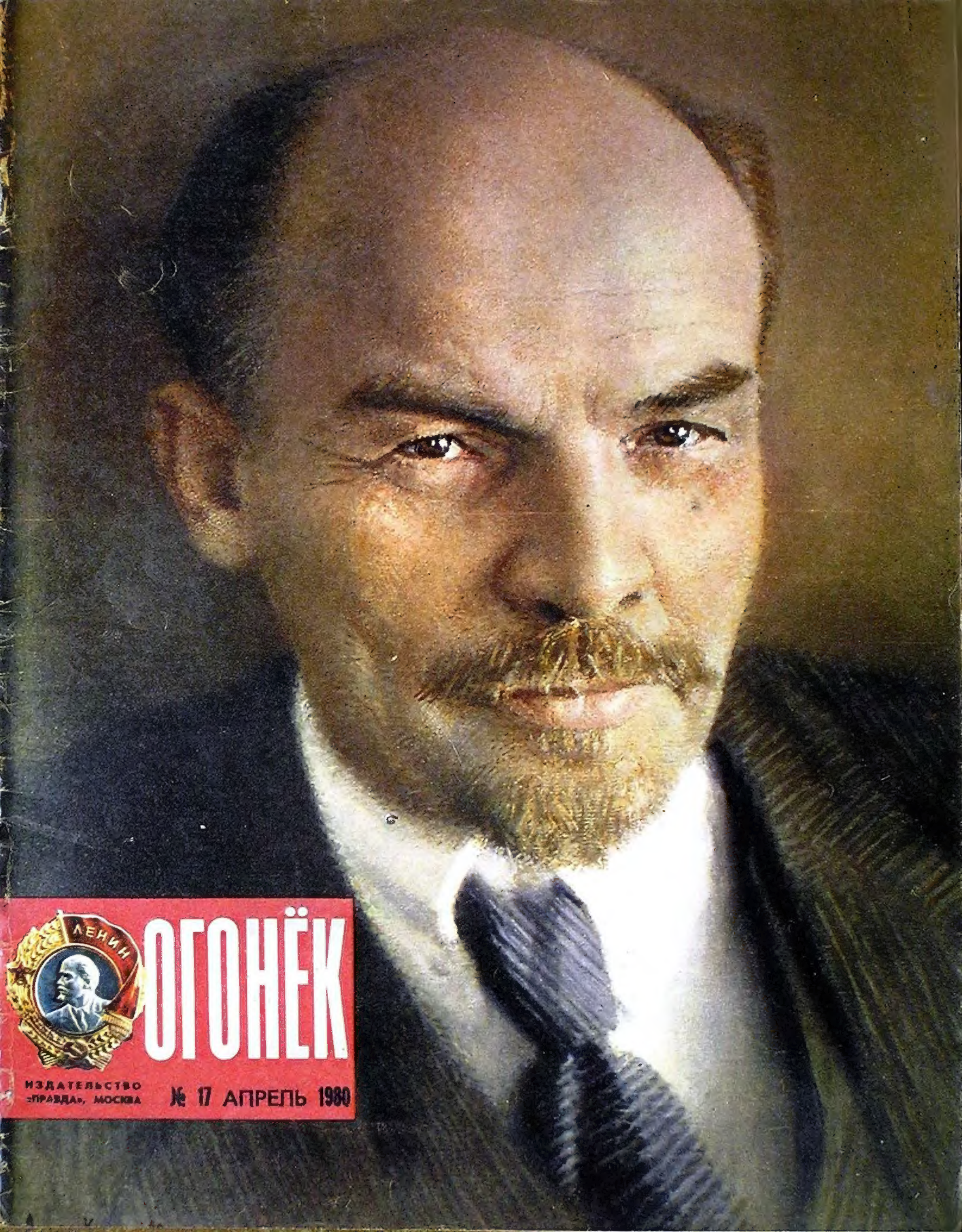

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 17 АПРЕЛЬ 1980

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 17 (2754)

19 АПРЕЛЯ 1980

Старт космического корабля «Союз-35» на космодроме Байконур.

«САЛЮ ЗАЖИ

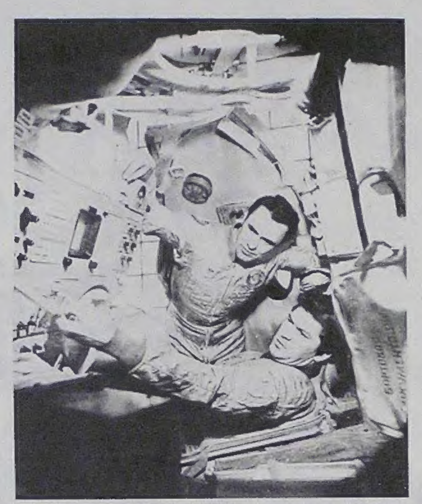
Незадолго до старта командир корабля Л. И. Попов и бортинженер В. В. Рюмин возложили цветы к памятнику Ленину в Кремле. Такова традиция всех советских космонавтов. Фото В. КУЗЬМИНА и А. ПУШКАРЕВА (ТАСС)

Т-6» ВНОВЬ ГАЕТ ОГНИ

Вадим ЛЕЙБОВСКИЙ

Вновь протрубили сбор в космической гвардии. Ушел в полет очередной экипаж. В восьмой раз на станцию «Салют-6».

Более двух с половиной лет прошло с того дня, как начался ее полет, подобных которому история космонавтики не знала. Семь экспедиций работали на борту орбитальной лаборатории. Из

Командир корабля Л. И. Попов (слева) и бортинженер В. В. Рюмин во время предполетных занятий в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Фото А. ПУШКАРЕВА (ТАСС)

них четыре экспедиции посещения, притом три интернациональных. Три — экспедиции «долгожителей». Последняя из них была самой долгой — полугодовой.

На станции впервые работали два стыковочных узла, это новшество явилось принципиальным. Оно позволило основным экипажам принимать гостей. И что, вероятно, еще важнее — дало возможность доставлять на транспортных кораблях грузы. Это буквально вдохнуло новую жизнь в организм станции.

Незадолго до старта Леонида Попова и Валерия Рюмина в полет отправили очередной транспортный корабль, «Прогресс-8». Все его предшественники прибывали к «Салюту-6», когда на борту станции находились люди, роль которых в сближении и стыковке была отнюдь не созерцательной. На этот раз стыковка проведена без участия экипажа. Такова, стало быть, надежность автоматики и уверенность в ней ее создателей.

Валерий Рюмин в нынешний период проводит в космосе уйму времени. Он вернулся на «Салют-6» всего через семь месяцев после того, как закончил свой рекордный по длительности полугодовой полет. Это говорит об удивительной духовной силе Валерия, оказавшегося готовым к не запланированному в его личном графике полету, и о том, что новый старт Рюмина в космос — победа нашей космической медицины.

Месяца через три после того полета Валерия Рюмина спросили, что он думает о новом посещении станции и как стал бы работать на ней. Он просто ответил, что мог бы теперь управляться с делами на борту раза в два быстрее.

А когда уже был утвержден экипаж Попов — Рюмин, бортинженеру задали традиционный вопрос: как, мол, ему с новым командиром. Ответ был по-рюмински коротким: «Главное — у нас общий подход к делу». Свой же подход космонавт наглядно продемонстрировал в прошлом году, что также явилось одной из причин третьего космического полета Валерия Рюмина.

...Была суббота, один из первых по-настоящему весенних, солнечных дней. Но Звездный еще весь усыпан снегом.

Мы договорились с подполковником Леонидом Поповым встретиться в его номере профилактория в два часа дня. Я пришел чуть раньше, дежурная открыла мне дверь номера, сказала, что Леонид Иванович звонил и попросил передать, что чуть-чуть задержится.

Он опоздал на шесть минут и долго извинялся. Я вспомнил, как от многих слышал об особых отношениях командира со стрелками часов.

Леониду Попову тридцать пятый год. Родом из Александрии, небольшого городка на Украине. Отсюда и позывной экипажа — «Днепр». Как и многие космические командиры, он пришел в отряд из военных летчиков. И потому разговор поначалу пошел о былой профессии и, конечно, наиболее острых ее сюжетах.

— Но почему «былой»? Как был, так и остался летчиком. Смотрите, всего я налетал 1150 часов, из них примерно четыреста в отряде космонавтов. Ну, а что касается драматических ситуаций, то есть летчики, которые обходятся вообще без них.

— Значит, и вы тоже?

— В общем, это работа,— говорит Попов просто.— И здесь заведомо готовишься ко многим непрограммным ситуациям, хотя и знаешь, что всего не предугадать. Как это было, например, у космонавтов Ляхова и Рюмина в августе на «Салюте-6».

— Вы имеете в виду их выход за борт станции для освобождения антенны?

— Именно.

За два или три дня до нашей встречи с Поповым мы вместе с корреспондентом Всесоюзного радио Петром Пелеховым здесь же, в Центре подготовки космонавтов, находились возле тренажера-макета орбитальной станции. Закончилась очередная тренировка экипажа Попов — Рюмин. Они вышли наружу и некоторое время обсуждали с инструктором проведенную работу. Здесь же был и предыдущий командир Рюмина Владимир Ляхов. Он-то и вызвался помочь нам с Пелеховым.

А хотелось нам — ни много ни мало — увидеть все происшедшее с антенной радиотелескопа в самом взаправдашнем виде. Причем в исполнении подлинных героев того события.

— Так что, мне опять лезть в станцию? — буркнул Рюмин.— Ну, да ладно,— улыбнулся,— коли просят, уважим.

Рюмин открыл изнутри люк станции:

— Вот отсюда мы выходили. Это площадка, на которую я встал, ее у нас называют якорем. Только встал не так, как сейчас, а с обратной стороны, то есть вниз головой. Сейчас вниз головой стоять затруднительно, прошу простить.

— А я, значит, встал по-нормальному,— подключился Ляхов.— Как принято у людей, вниз ногами. И в таком положении мы простояли всю ночь, то бишь полвитка. Потом ты оставил якорь мне, я встал на твое место.

— Я же вот по этим поручням двинулся вдоль станции, а Володя остался и со своего места командовал моими физическими упражнениями... Итак, шел я, шел на руках, и добрался вот сюда — до агрегатного отсека. И тут увидел ее, несчастную антенну эту... Вот смотрите: здесь диаметр станции примерно четыре метра, а антенна раза в два с половиной больше — прикиньте-ка, как все это выглядело, такой вот зонтик получался. Зацепление я увидел, когда завернул за угол, зашел с торца. Вот она, крестовина — стыковочная мишень. Здесь и было зацепление. Осмотрев все и оценив обстановку, я подумал было, что ничего у меня не получится, что слишком крепко вцепилась антенна своими спицами и что если даже я их перекушу, то освободить саму антенну все равно не удастся. Но делать надо. Взял в руки инструмент. Так? Нет, скорее так... Правой держался, а левой перекусывал... Так, потом отвел антенну от корпуса станции, оттолкнул, и она пошла.

— Чуть было мне по голове не угодил, еле уберегся,— вставил Ляхов.

— Ну, прости. Вот видите иллюминатор? Через него мы изнутри отлично видели место зацепления, всего в одном метре от нас. А пришлось выходить на улицу.

...В общем, на словах и на пальцах все выглядело на удивление просто. Так же, как и рассказ Попова о своей летной жизни. Но не та ли эта простота, что таит в себе самые сильнейшие проявления человеческого духа?

— Давно вы знакомы с Рюминым? — спрашиваю Попова.

— Лет пять, с тех пор, как меня включили в программу подготовки к работе на орбитальных станциях. В прошлом году был дублером Володи Ляхова. В общем, пять лет мы бок о бок трудимся. Вы же знаете, вопрос о полете Рюмина был решен совсем недавно из-за травмы у Валентина Лебедева, который готовился как основной член экипажа. Но я рад, что назначили именно Рюмина. У меня уже такое ощущение, что мы с ним работаем в паре давно-предавно. Помню, я встречал их на месте посадки после завершения той экспедиции. Уже там Валерий говорил, что ему жалко: рано их, мол, спустили. Прошло всего семь месяцев, и он снова летит.

— А вы шли к своему полету...

— В общем, десять лет, как прибыл в Звездный. Но можно считать и иначе. Ну, например, с момента поступления в военное авиационное училище.

— Это была мечта детства — стать летчиком?

— Конечно. Отец мой, председатель колхоза (двадцать пять лет проработал он в этой должности), очень настаивал на том, чтобы я учился в Киевской сельхозакадемии. С самого малолетства прививал он нам, детям своим, любовь к земле, к труду. Каждое лето, с третьего класса, работал я в поле. Ворошил сено, бороновал, прицепщиком был на тракторе. И землю, конечно, любил и люблю. Но небо взяло свое.

— И потянуло еще выше?

— Прежде всего нужно сказать, что не я первый космонавт, учившийся в Черниговском училище. Романенко и Климук тоже из наших. А как я стал космонавтом? Здесь не было ничего необычного.

Служил я по окончании училища в части, летал, по-видимому, неплохо. Уже даже сообщили о предстоящем повышении. Вдруг вызывают меня к командиру и предлагают это. И добавляют: не спешите, посоветуйтесь с супругой.

Ну, Валентина моя и слышать про такое не хотела. Ты, мол, на хорошем счету, у тебя перспектива. Я здесь к тому же ко всем привыкла, переезжать не хочу и так далее.

Тогда я сказал: «Значит, вопрос решен положительно...»

Десять лет прошло с того дня, как началась новая жизнь Леонида Попова. Два года учебы в «школе первичной подготовки» космонавтов, остальные восемь — работа по конкретным программам...

А еще мне интересно узнать про «личную программу» командира на этот полет, ту, что не записывается в бортжурнале и техдокументации. Есть ли такая?

— Есть. Но говорить об этом я бы сейчас не хотел. Вернемся, потолкуем. Договорились? А то сглажу.

— А о ваших заявках на изобретения?

— Тоже, конечно, рановато, ведь они только недавно поданы. Ну, да ладно. Вот у нас с мо-

им коллегой зародилась идея значительно упростить один из элементов системы ориентации. Продумали, просчитали, выдвинули предложение. Причем сама идея могла бы найти и далекое от космоса применение, в земной технике. И даже в быту. Например, сидишь себе дома, пьешь чай, и вдруг в это время кто-то пытается открыть твою машину. А у тебя тревожная сигнализация в машине выведена на... домашний телефон, который тут же и зазвонит...

А я подумал, что сам подавший эту авторскую заявку никогда бы не поставил на свой старенький «жигуленок» такого устройства: не дойдут у него руки до такого. Опять же коллега Попова рассказывал мне, как дает он машиной пользоваться чуть ли не всякому, кто попросит. И били ему ее не раз, все равно опять предлагает, такой человек.

— А у самого на машине бывали происшествия?

— Ни разу за всю жизнь, ни царапины. Я за рулем, можно сказать, всю жизнь.

— Вы, кажется, до поступления в авиационное училище работали на заводе?

— Да, два года слесарем-электромонтажником. И очень большую пользу вынес из этого на всю дальнейшую свою жизнь.

— Могут ли пригодиться приобретенные там навыки в предстоящем полете?

— Конечно. Валерий Рюмин, вернувшись из того полета, подготовил отчет и указал там, что предстоит сделать на борту следующей экспедиции. Никак, конечно, не предполагал он тогда, что сам и полетит, но не в этом дело. Всем он нам сказал, что обязательно нужно расширять круг своих навыков. На станции, сказал, нужен человек, который умеет делать все...

— В полет книги берете? — спросил я Леонида.

— Конечно. Прежде всего специтературу, я уже ее подобрал. Из художественной хотел бы взять многое тоже, хотя и знаю, что с ней будет посложнее, начитаюсь на Земле.

...Мы выходим на улицу, медленно идем по Звездному, щурясь от неунывающего солнца, и Леонид Иванович радуется:

— Вот хорошо-то, еще, может, с сыном успеем в лес сходить. Возьму фотоаппарат, поснимаю его. И полетит он со мной в космос в зимнем снаряжении. А весна уже вовсю пойдет на Земле.

* * *

В предыдущем полете Валерий Рюмин вел дневник. И кое-что потом показал мне: «...Идет процесс привыкания. Вообще-то все не так, как на Земле. Все впервые для нас. Даже сейчас пишу не сидя, а плавая в воздухе, и только чуть касаюсь ногой потолка. Все-таки невесомость чувство удивительное.

В Москве плюс восемь. Все течет. Самое мое любимое время. А у нас постоянно плюс двадцать».

...Минул год. Опять в Москве плюс восемь. И снова на борту «Салюта-6» постоянно плюс двадцать. И должно быть, снова Валерий Рюмин, выкроив минуту, пишет в дневник что-то личное. Но об этом пока никто не знает...

Звездный городок.

Граждане Советского Союза! Учитесь жить, работать и бороться по-ленински, по-коммунистически!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1980 года.

Георгий РОЗОВ,
фото автора

ВСЕ НА ЛЕНИНСКИЙ СУББОТНИК!

Машинисты депо Москва-Сортировочная Дмитрий Владимирович Богданов и Герой Социалистического Труда Виктор Фадеевич Соколов отработали свой субботник еще пятого марта. И как отработали! Впервые в нашей стране они провели поезд весом в десять тысяч тонн! А ведь еще недавно рекордными считались поезда-шеститысячники. Для одного локомотива это и в самом деле предел. Не из-за того, что электровоз не может потянуть больше, а потому, что состав становится трудноуправляемым. Давление в тормозной системе распределяется неодинаково. В хвосте оно слабее, чем в голове поезда. Значит, если чрезмерно увеличить число вагонов, то при торможении задние вагоны будут останавливаться медленнее передних, будут давить на них всей своей массой. Тут и до аварии недалеко.

И все же дальнейшее увеличение веса поездов необходимо.

— Плотность движения на нашем участке Рыбное — Перово очень высока, — рассказал мне инструктор-машинист Владимир Федорович Федотов.— Втиснуть в такой график дополнительный поезд почти невозможно, а перевозки увеличивать надо. Вот и придумали выход из положения. Объединили два поезда в один. Вроде хвост с хвостом сцепили, а по обоим концам локомотивы. Каждый управляет своей половиной тормозной системы. Получается очень длинный, почти в два километра, состав, но при этом послушный при торможении.

Водить такие поезда, конечно, непросто. Машинисту хвостового локомотива не видно, что происходит впереди состава. Надо полностью полагаться на команды коллеги из головного электровоза, все время напряженно вслушиваться в голоса, несущиеся из эфира. Любое опоздание в выполнении распоряжений чревато большими неприятностями. В будущем экипаж второго локомотива заменит безотказная автоматика, а сейчас поезда-десятитысячники водят лучшие из лучших, восемь бригад: В. Соколова, Д. Богданова, М. Попова, В. Нестерова, А. Соловьева, К. Чернова, П. Гусева и Ю. Чумаченко. С 27 марта они ежедневно приводят в Москву по одному сверхтяжеловесу. Скоро прибавится еще и ночной поезд. Все шесть бригад «перечислили» в счет субботника по рейсу. Так, московские железнодорожники открыли регулярное движение грузовых поездов весом 10 тысяч тонн.

В день коммунистического субботника здесь будут отремонтированы четыре электровоза, три тепловоза, два крана на железнодорожном ходу. Отправятся в рейс два эстафетных поезда: один грузовой — на ударные стройки Сибири, другой, пассажирский, повезет туристов на родину В. И. Ленина — в Ульяновск.

Они водят поезда-сверхтяжеловесы. Слева направо: М. Б. Попов, Н. И. Будылкин, Г. С. Сочилин, В. Ф. Соколов, В. Д. Нестеров, В. М. Крылов.

«МОЛОДОГВАРДЕЕЦ» ОТПРАВИЛСЯ В ПУТЬ

...И снова позвали большие дороги беспокойное племя юных строителей! Из Москвы 14 апреля на важнейшие новостройки пятилетки отправился Всесоюзный ударный комсомольский отряд «Молодогвардеец». Семь тысяч посланцев комсомола всех союзных республик, краев и областей, представители пятидесяти двух национальностей, умчались с песнями в Сургут, Ачинск, районы Нечерноземья... «Даешь Уренгой!» — задорно возвещал кумач на одном из вагонов...

«Убежден, что вы будете стойкими, сознательными и активными бойцами за дело партии...» — напутствовал молодых энтузиастов Леонид Ильич Брежнев. Теплыми словами проводили отряд строитель Комсомольска-на-Амуре, Герой Советского Союза А. П. Маресьев, член подпольной организации «Молодая гвардия» В. Д. Борц, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР А. А. Леонов... Святая преемственность, неразрывная, стальная связь поколений: котлован Магнитки — схватка с фашизмом — целина — космос... Любое задание партии по сердцу, любая стройка по плечу молодогвардейцам восьмидесятых!.. Первый их выход на работу — в день Ленинского субботника.

Перед отъездом... Фото В. Уи-Де-Сина (ТАСС).

20 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ПОЗНАВАТЬ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Вся история советской науки связана с именем великого Ленина. В условиях разрухи и голода он предвидел великое будущее нашей страны и в нем одно из важнейших мест уделял науке. Вождь пролетарской революции прозорливо начертал основные контуры, пути и цели развития науки при социализме и вместе с тем дал ключ к всестороннему анализу научно-технической революции, которая развернулась во всем мире спустя несколько десятилетий.

Предначертания великого вождя наглядно подтвердились историей развития советской науки, вышедшей на самые передовые рубежи достижений человеческих знаний.

«...Ни при одном общественном строе,— говорил Л. И. Брежнев при вручении Академии наук СССР второго ордена Ленина,— до сих пор наука не занимала такого, я бы сказал, определяющего положения в экономическом и общественном развитии, как при социализме и тем более при строящемся коммунизме».

Наш корреспондент обратился к двум известным советским ученым с просьбой рассказать о достижениях в их областях знаний, а также о проблемах и перспективах дальнейших исследований.

В ГЛУБЬ ЗЕМЛИ

Директор Института физики Земли имени О. Ю. Шмидта АН СССР академик М. А. САДОВСКИЙ.

— В течение долгого времени,— начал беседу Михаил Александрович,— геофизика давала сравнительно мало практических применений. Сейчас все радикально изменилось. Геофизику теперь можно сравнить с глазами, которыми человек видит то, что находится глубоко в земле.

— Расскажите, пожалуйста, о главных практических применениях геофизической науки.

— Здесь прежде всего нужно сказать об изучении землетрясений. Одна пятая часть территории нашей страны подвержена их влиянию. Существенно, что задачи современной сейсмологии чрезвычайно близки к задачам горного дела. Изучение разрушения пород является неотъемлемым элементом всех горных работ, и они не могут эффективно вестись без ясного представления о свойствах самих пород.

Одной из ближайших целей, в достижение которой мы вносим свой посильный вклад, является создание общегосударственной службы прогнозирования землетрясений.

— Михаил Александрович, Земля — лишь кроха во Вселенной и в то же время словно живая ее часть. Как в геофизических исследованиях учитывается эта взаимосвязь Земли с окружающим ее миром?

— Я бы сказал, что изучение этой взаимосвязи — важнейший предмет геофизических исследований. Вот, например, электрические явления, возникающие при деформации горных пород, способны вызвать заметные изменения в ионосфере.

Или другое. Никак нельзя исключить, что за огромные промежутки времени, которыми измеряется жизнь нашей планеты, малые, но накапливающиеся эффекты космических воздействий на нее также в конечном счете приводят к заметным изменениям в ее развитии и строении.

Особенно это заметно во влиянии на Землю Солнца. Извергая в космическое пространство потоки частиц, оно постоянно воздействует на магнитное поле Земли и тем самым оказывает влияние на состояние ее атмосферы. Изменения давлений, которые при этом возникают, способны оказывать эффект «последней капли» или «спущенного курка» на подготовленное природой землетрясение. Так что налицо прямая связь процессов в земной коре с солнечной активностью, и в изучении этой связи в последнее время достигнуты определенные результаты.

— Что можно сказать о перспективах активного вмешательства человека в сейсмическую деятельность планеты?

— Мне представляются вполне реальными перспективы срыва землетрясений. В конце концов человек сам научится вызывать подготовленное природой землетрясение. При этом оно не будет неожиданным, и человек примет необходимые меры, чтобы встретить его во всеоружии. И, во-вторых, он сможет сделать так, чтобы вызванное им землетрясение оказалось меньшей силы, чем это угодно природе.

МЕТАЛЛУРГИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Директор Института металлургии имени А. А. Байкова АН СССР член-корреспондент АН СССР А. И. МАНОХИН.

— Анатолий Иванович, высокие темпы научно-технического прогресса в машиностроении и производстве в целом требуют все большего потребления металлов. Известно также, что запасы их не беспредельны. Какие научные и технические средства призваны решить эту насущную проблему?

— Прежде всего это совершенствование путей их рационального использования: уменьшение веса, увеличение надежности машин, применение порошковой металлургии, резкое сокращение количества отходов, а также повышение извлечения металлов из рудного сырья. Так, например, в некоторых случаях из тонны железной руды используется менее 60 процентов стоимости содержащихся в ней ценных компонентов. В цветной металлургии из руды не извлекается значительная часть ценных компонентов, полностью теряются железо и редкие элементы, связанные с нерудными металлами. В общем, здесь много работы в направлении совершенствования сложившихся технологических процессов.

Методы порошковой металлургии позволяют создавать материалы, получать которые другими методами невозможно. Научные разработки в области порошковой металлургии по целому ряду направлений вывели нашу страну на ведущие позиции в мире.

В дальнейшем нам предстоит объединить последние достижения физики твердого тела и химии неорганических материалов с тем, чтобы разработать теорию и практику создания новых материалов, которые призваны сменить металлы и сплавы, используемые в настоящее время.

— Что еще будет определять дальнейшее развитие металлургии?

— Прежде всего здесь нужно сказать о связи металлургии с энергетикой. Вспомним, что вначале черная металлургия «жила» на древесном угле, доменном газе, мазуте. Затем наступило время кокса и электричества. В последние два-три десятилетия стали широко использоваться природный газ и кислород. Однако, как мы уже говорили, кладовые природы не беспредельны. К тому же на передний план мировых проблем вышла защита окружающей среды. Учитывая это, мы неизбежно приходим к необходимости широкого использования водорода и ядерной энергии в будущей металлургической технологии путем создания ядерно-металлургических комплексов.

СЕКРЕТЫ «ПОЛЛЕНЫ»

21 АПРЕЛЯ — 35-Я ГОДОВЩИНА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ. «ОГОНЕК» УЖЕ РАССКАЗЫВАЛ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕТАЛЛУРГОВ, КОРАБЕЛОВ, СТРОИТЕЛЕЙ, МЕДИКОВ. СЕГОДНЯ СЛОВО О ТЕХ, КТО ДЕЛАЕТ НАС КРАСИВЫМИ.

Слово «красота» по-польски будет «урода». Так называется фабрика в Варшаве — самое крупное предприятие фирмы «Поллена», которую вряд ли надо представлять. Больше четверти века продукция с этой маркой пользуется спросом в СССР.

Вот одна из последних новинок — серия «Олимпийская». Передо мной десятка полтора коробочек с фигуркой дискобола, золотистой каймой и надписью по-русски и по-английски: «Официальный поставщик Игр XXII Олимпиады — Москва 1980 — Поллена — Польша».

— Мы очень горды и этим званием и самой серией,— рассказывает заместитель руководителя лаборатории Алиция Балдыга.— Серия отвечает всем требованиям моды и современной косметологии. 15 тысяч таких комплектов будет отправлено в Олимпийскую деревню — наш сувенир каждому спортсмену. Для широкой продажи сто тысяч наборов уже отослано в Москву, еще полмиллиона поставим в этом году.

— Пани Алиция, а лично вы пользуетесь «своей» косметикой?

Она улыбнулась:

— Это часть моей работы. Мода модой, но здоровье людей прежде всего. Первыми новые препараты проверяем мы, сотрудники лаборатории. Свой отзыв каждая записывает в специальной анкете. Потом ждем, какого мнения будут посетительницы салонов красоты, открытых фирмой в разных городах. Только после этого препарат направляется на утверждение в Государственный институт гигиены.

«Поллена» — высокорентабельное промышленное объединение с годовой продукцией на 24 миллиарда злотых. В нем 17 предприятий, свое проектное бюро, центр художественного оформления, завод по ремонту оборудования. В рамках СЭВ это самый крупный, а по отдельным видам и монопольный производитель косметических средств и предметов бытовой химии. 70 процентов экспорта идет в Советский Союз. Известна эта марка и в таких признанных центрах моды, как Париж.

В чем же секрет успехов «Поллены»?

Администрация фирмы находится в самом центре Варшавы. Ничем не примечательное здание, а внутри будто сад: белеют ромашки, цветут розы, сирень... Это на стенах холлов и коридоров, подсвеченные лампами, горят цветные слайды.

— Вы уже почти получили ответ на свой вопрос,— сказал Ежи Герде, заместитель генерального директора «Поллены».— Главное слагаемое качества — натуральное сырье. Нам очень помогает сотрудничество с советским «Союзхимэкспортом», который предоставляет «Поллене» ароматические композиции, женьшень. Покупаем и готовые предметы бытовой химии, парфюмерию с фабрик «Дзинтарс», «Новая Заря», «Свобода». Контракт на 1980 год — на миллионы рублей. Другое условие — богатые традиции и высокий научно-технический уровень отрасли в Польше. Наконец, третье: строгая, тщательная, многоступенчатая проверка изделий, прежде чем они попадут к потребителю.

Вернемся на «Уроду». Из лаборатории мы отправились по цехам. В старых стенах — фабрика построена в 1896 году — новая жизнь. Почти все выполняют машины. Вот они заворачивают крошечные флаконы и приклеивают этикетки «Быть может». Популярных духов выпускают здесь 12 миллионов флаконов в год... Всех изделий «Уроды» не перечислить: двести семьдесят наименований, триста миллионов штук ежегодно.

— Но и это не покрывает спроса. Будем строить еще один корпус, втрое мощнее, и филиал под Варшавой,— говорит пани Алиция.

— Что поступит к советским покупателям?

— Более трети каждой партии отправляется в СССР. В плане нынешнего года еще двадцать новинок, например, набор «Ювилла» для молодежи. И он тоже будет держать «экзамен» в советских магазинах.

Словно в подтверждение этих слов в воротах фабрики нас обогнал грузовик с надписью «Совтрансавто» на борту.

Б. ЛАБУТИН

Варшава — Москва

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ПЛЮС «ТАНЕЦ ДОЖДЯ»

Евгений **ГРИГОРЬЕВ**

От серьезного до смешного порой бывает лишь один шаг. Во всяком случае, «драматический» спектакль, разыгрываемый сейчас на политических подмостках Белого дома, очень напоминает фарс. В монологах президента и репликах его помощников — угрозы, жалобы, призывы, обвинения и опять обещания... «наказать»! Атрибуты действующих лиц — бойкоты, эмбарго, запреты, аресты авуаров, новые ассигнования на новое оружие, посылка авианосцев, бомбардировщиков, десантных войск к далеким чужим берегам и прочие демонстрации большой жандармской дубинки.

Ею грубо загораживают дорогу американским спортсменам, желающим участвовать в летних Олимпийских играх. Ею угрожающе заносят над Ираном и другими странами, развитие событий в которых неугодно Вашингтону; ее цинично показывают даже собственным союзникам, не проявляющим рвения во имя пресловутой солидарности. Похоже, все смешалось в Белом доме, и фельетонисты, начиная с Арта Бухвальда, находят в этом для себя обильный материал. Многие органы зарубежной прессы иронизируют над неуклюжей игрой вашингтонских актеров, очевидной фальшью их голосов и слов, поведением главного исполнителя, который, по оценке одного критика, легко поддается «эмоциональным вспышкам раздражительности, самодовольства и тщеславия».

Все это так, но, к сожалению, не упрощает ситуацию. Ведь Белый дом не театр, а пульт управления крупнейшей империалистической державы. Субъективный сумбур, привносимый в ее политику, делает последнюю только еще более опасной. В остальном же вашингтонские метания отнюдь не означают, что там не ведают, что хотят и что предпринимают.

Курс США определен. И это курс на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружения. Налицо погоня за химерой военного превосходства, попытки гегемонистского утверждения неких «жизненных интересов» США в регионах, отстоящих от них на многие тысячи миль.

Агрессивная стратегия американского империализма в силу ее порочной внутренней логики даже предполагает крутые повороты, лихорадочные зигзаги, истерию. Это необходимо для нагнетания напряженности, создания конфликтных ситуаций, без которых такой курс не может существовать.

В последнее время мир вновь может наблюдать это на примере действий Вашингтона вокруг Ирана, который подвергается грубому политическому, экономическому и военному нажиму Соединенных Штатов. Состоявшееся на днях выступление Картера на съезде американского общества газетных редакторов подтвердило стремление его администрации всячески обострять ситуацию не только вокруг Персидского залива, но и вокруг Афганистана, всего ближне- и средневосточного регнона. Сконцентрировав военно-морскую армаду в Аравийском море и Индийском океане, США стремятся расширить свое военное присутствие, разместить свои военные подразделения в Египте, Израиле, Омане, Сомали и других странах. Все говорит о продолжении авантюристической игры во взрывоопасном регионе, где Вашингтон хотел бы установить свое господство, поставить под свой контроль и независимые государства и их ресурсы.

Среди объектов возрастающего шантажа и давления оказались и союзники США. Используя их зависимость от ближневосточной и иранской нефти, Вашингтон предъявил им своего рода ультиматум: либо западноевропейские страны поддержат репрессивные американские меры в отношении Ирана, либо придется считаться с возможностью дальнейших односторонних действий США (например, минированием Ормузского пролива), которые перекроют поток нефти из Персидского залива. «Администрация Картера,— пишет «Нью-Йорк таймс»,— открыто поощряет печать высказывать предположения о том, что дальнейшие меры против Ирана, возможно, будут включать военные акции, в частности военно-морскую блокаду».

Понятно, что и ссора с Ираном по американской указке и блокада Персидского залива имели бы чрезвычайно серьезные последствия для союзников США. ФРГ и Япония получают из Ирана почти 12 процентов потребляемой ими нефти. Перекрыв доставку нефти, США могли бы нанести этим странам — своим главным конкурентам — большой экономический ущерб. Вашингтон использует ситуацию и для того, чтобы попытаться «дисциплинировать» своих союзников, загнать их в американскую упряжку. Это встречает, однако, заметное сопротивление со стороны западноевропейских и других стран капиталистической части мира.

Отметим еще один аспект. По мнению многих американских обозревателей, политика угроз, бряцание оружием осуществляются Белым домом и во внутриполитических целях. Шансы Картера в избирательной кампании во многом связывают с разжиганием в стране шовинистической истерии. Газета «Вашингтон пост» называет причиной резких мер Картера в отношении Ирана «падение популярности президента при опросах общественного мнения». Этому вторит известный обозреватель Джеймс Рестон. «Нет сомнения в том,— пишет он,— что эти меры помогли президенту в его предвыборной кампании в данный момент, переключив внимание печати с экономических проблем американской жизни на его борьбу с аятоллой в Иране и русскими в Афганистане».

В этой же связи один из американских комментаторов вспоминает о ритуальном «танце дождя». Говорят, что у некоторых племен его танцуют в период засухи и хотя он не в состоянии изменить погоду, зато создает впечатление, что «вождь активен, что-то предпринимает».

Только надолго ли хватит пыли от «танца дождя», чтобы застилать глаза американцам?

1870–1980

СВЕТОЧ ЛЕНИН

...ДВА ФОТОСНИМКА. ИХ РАЗДЕЛЯЮТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ, НО СВЯЗАНЫ ОНИ НЕРАЗРЫВНО: В ДАЛЕКОМ 1920 ГОДУ, ПРИСУТСТВУЯ ПРИ ОТКРЫТИИ КРОХОТНОЙ СЕЛЬСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КАШИНЕ, ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН ВИДЕЛ РОССИЮ В СИЯНИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ОГНЕЙ, РОЖДЕННЫХ МОЩНЫМИ СТАНЦИЯМИ, ТАКИМИ, КАК КРАСНОЯРСКАЯ ГЭС.

СКОЙ МЫСЛИ

«КОММУНИЗМ — ЭТО ЕСТЬ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ... ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА СТРАНА БУДЕТ ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАНА, КОГДА ПОД ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТРАНСПОРТ БУДЕТ ПОДВЕДЕНА ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОЛЬКО ТОГДА МЫ ПОБЕДИМ ОКОНЧАТЕЛЬНО», — ГОВОРИЛ В. И. ЛЕНИН В ДОКЛАДЕ НА VIII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ В 1920 ГОДУ.

«КРЕМЛЕВСКИМ МЕЧТАТЕЛЕМ» НАЗВАЛ ЛЕНИНА ГЕРБЕРТ УЭЛЛС: «В КАКОЕ БЫ ВОЛШЕБНОЕ ЗЕРКАЛО Я НИ ГЛЯДЕЛ, Я НЕ МОГУ УВИДЕТЬ ЭТУ РОССИЮ БУДУЩЕГО, НО НЕВЫСОКИЙ ЧЕЛОВЕК В КРЕМЛЕ ОБЛАДАЕТ ТАКИМ ДАРОМ»,— НАПИСАЛ В СВОЕЙ КНИГЕ ЗНАМЕНИТЫЙ ФАНТАСТ. ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ УЭЛЛС ПРИЗНАЛ: ЛЕНИН ОКАЗАЛСЯ НЕ МЕЧТАТЕЛЕМ, А ПРОРОКОМ. ДА, ЛЕНИНСКИЕ ПРЕДВИДЕНИЯ СТАЛИ НАШИМ РАБОЧИМ ПЛАНОМ... НА СНИМКЕ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА НАД КРАСНОЙ ПЛОЩАДЬЮ, В ГОДУ 1918-М, В ПЕРВУЮ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ, ЛЕТАЛ САМОЛЕТ. А ВОТ СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНИКА, РОЖДЕННАЯ РАЗУМОМ И ТРУДОМ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА: ЛУНОХОД, ИССЛЕДУЮЩИЙ СПУТНИК ЗЕМЛИ; РАСШИРИВШИЙ ГОРИЗОНТЫ НАУКИ ЛУЧ ЛАЗЕРА; НОВЕЙШИЙ ВОЗДУШНЫЙ ЛАЙНЕР — ИЛ-86...

1870—
1980

ЖЕНЩИНЫ ВОСТОКА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.

[illegible] указывая народам верный путь к человеческой жизни, путь из рабства, нищеты, унижения. И этот ленинский путь стал основным направлением в жизни народов, вошедших в состав единого многонационального союза ССР.

22 октября 1921 года В. И. Ленин присутствовал при испытании первого советского электроплуга. В то время механизация сельского хозяйства была одной из важнейших задач молодого государства. И сейчас как воплощение ленинской мечты о ста тысячах советских тракторов идут по полям армады могучих машин.

1870—1980

В. И. ЛЕНИН НА ПАРАДЕ ВОЙСК ВСЕВОБУЧА В 1919 ГОДУ (нижний снимок). В. И. ЛЕНИН ПРИНИМАЕТ ПАРАД КОМАНДИРОВ-ПУЛЕМЕТЧИКОВ, ВЫПУСКНИКОВ КРЕМЛЕВСКИХ ВОЕННЫХ КУРСОВ В 1920 ГОДУ (верхний снимок). ОТ РАБОЧИХ ДРУЖИН, РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОТРЯДОВ, ПЕРВЫХ КРАСНОГВАРДЕЙСКИХ ПОЛКОВ РОСЛО МОГУЩЕСТВО НАШЕЙ АРМИИ. ЛЕНИН СТОЯЛ У ЕЕ КОЛЫБЕЛИ. «И ЭТА АРМИЯ,— ГОВОРИЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ,— ПРИЗЫВАЕТСЯ ОБЕРЕГАТЬ ЗАВОЕВАНИЯ РЕВОЛЮЦИИ, НАШУ НАРОДНУЮ ВЛАСТЬ...» НА СТРАЖЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ ЗОРКО СТОЯТ СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ.

ПЕРВЫЙ ДЕКРЕТ
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ —
ДЕКРЕТ О МИРЕ
А МИР —
ЭТО СЧАСТЬЕ
И БЛАГОДЕНСТВИЕ
МИЛЛИОНОВ
ЛЮДЕЙ,
ЭТО РАДОСТНОЕ
ДЕТСТВО,
НОВЫЕ ЗДАНИЯ,
НОВЫЕ ГОРОДА.
ЭТО — НАШЕ
СВЕТЛОЕ СЕГОДНЯ
И ЗАВТРА

Владимир МАЯКОВСКИЙ

РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ

●

Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.
Рот открыт
в напряженной речи,
усов
щетинка
вздернулась ввысь,
в складках лба
зажата
человечья
в огромный лоб
огромная мысль.
Должно быть,
под ним
проходят тысячи...
Лес флагов...
рук трава...

Я встал со стула,
радостью высвечен,
хочется —
идти,
приветствовать,
рапортовать!
«Товарищ Ленин,
я вам докладываю
не по службе,
а по душе.
Товарищ Ленин,
работа адовая
будет
сделана
и делается уже.
Освещаем,
одеваем нищь и óголь,
ширится
добыча
угля и руды...
А рядом с этим,
конешно,
много,
много
разной
дряни и ерунды.
Устаешь
отбиваться и отгрызаться.

Многие
без вас
отбились от рук.
Очень
много
разных мерзавцев
ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нету
им
ни числа,
ни клички,
целая
лента типов
тянется.
Кулаки
и волокитчики,
подхалимы,
сектанты
и пьяницы,—
ходят,
гордо
выпятив груди,
в ручках сплошь
и в значках нагрудных...
Мы их
всех,
конешно, скрутим,

но всех
скрутить
ужасно трудно.
Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!..»

Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.

Сергей ЕСЕНИН

КАПИТАН ЗЕМЛИ

Еще никто
Не управлял планетой,
И никому
Не пелась песнь моя.
Лишь только он,
С рукой своей воздетой,
Сказал, что мир —
Единая семья.

Не обольщен я
Гимнами герою,
Не трепещу
Кровопроводом жил.
Я счастлив тем,
Что сумрачной порою
Одними чувствами
Я с ним дышал
И жил.

Не то что мы,
Которым все так
Близко,—
Впадают в диво
И слоны...
Как скромный мальчик
Из Симбирска
Стал рулевым
Своей страны.

Средь рева волн
В своей расчистке,
Слегка суров
И нежно мил,
Он много мыслил
По-марксистски,
Совсем по-ленински
Творил.

Нет!
Это не разгулье Стеньки!
Не пугачевский
Бунт и трон!
Он никого не ставил
К стенке.
Все делал
Лишь людской закон.

Он в разуме,
Отваги полный,
Лишь только прилегал
К рулю,
Чтобы об мыс
Дробились волны,
Простор давая
Кораблю.

Он — рулевой
И капитан,
Страшны ль с ним
Шквальные откосы?
Ведь, собранная
С разных стран,
Вся партия — его
Матросы.

Не трусь,
Кто к морю не привык:
Они за лучшие
Обеты
Зажгут,
Сойдя на материк,
Путеводительные светы.

Тогда поэт
Другой судьбы
И уж не я,
А он меж вами
Споет вам песню
В честь борьбы
Другими,
Новыми словами.

Он скажет:
«Только тот пловец,
Кто, закалив
В бореньях душу,
Открыл для мира наконец
Никем не виданную
Сушу».

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ

ХОДОКИ

В зипунах домашнего покроя,
Из далеких сел, из-за Оки,
Шли они, неведомые, трое —
По мирскому делу ходоки.

Русь металась в голоде и буре,
Все смешалось, сдвинутое враз.
Гул вокзалов, крик в комендатуре,
Человечье горе без прикрас.

Только эти трое почему-то
Выделялись в скопище людей,
Не кричали бешено и люто,
Не ломали строй очередей.

Всматриваясь старыми глазами
В то, что здесь наделала нужда,
Горевали путники, а сами
Говорили мало, как всегда.

Есть черта, присущая народу:
Мыслит он не разумом одним,—
Всю свою душевную природу
Наши люди связывают с ним.

Оттого прекрасны наши сказки,
Наши песни, сложенные в лад.
В них и ум и сердце без опаски
На одном наречье говорят.

Эти трое мало говорили.
Что слова! Была не в этом суть.
Но зато в душе они скопили
Многое за долгий этот путь.

Потому, быть может, и таились
В их глазах тревожные огни
В поздний час, когда остановились
У порога Смольного они.

Но когда радушный их хозяин.
Человек в потертом пиджаке,
Сам работой до смерти измаян,
С ними говорил накоротке,

Говорил о скудном их районе,
Говорил о той поре, когда
Выйдут электрические кони
На поля народного труда,

Говорил, как жизнь расправит крылья,
Как, воспрянув духом, весь народ
Золотые хлебы изобилья
По стране, ликуя, понесет,—

Лишь тогда тяжелая тревога
В трех сердцах растаяла, как сон,
И внезапно видно стало много
Из того, что видел только он.

И котомки сами развязались,
Серой пылью в комнате пыля,
И в руках стыдливо показались
Черствые ржаные кренделя.

С этим угощеньем безыскусным
К Ленину крестьяне подошли.
Ели все. И горьким был и вкусным
Скудный дар истерзанной земли.

И. Пархоменко. В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН) В ВОЗРАСТЕ ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ.

П. Белоусов. «МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ»

Д. Налбандян. КАНУН О

И. Бродский. В. И. ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ.

И. Бродский. ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ ПУТИЛОВСКОГО ЗАВОДА 12 (25) МАЯ 1917 ГОДА. Фрагмент.

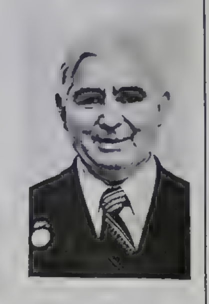
...ров. ХОДОКИ У В. И. ЛЕНИНА.

А. Герасимов. В. И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ.

ПАРОЛЬ, ОТКРЫВАЮЩИЙ СЕРДЦА

К. ГОВОРУШИН,
Герой Социалистического Труда,
слесарь-сборщик производственного объединения «Кировский завод»,
член Всемирного Совета Мира

Стылым февралем восемнадцатого года двое молодых путиловцев обратились в губернский отдел народного образования с просьбой, донельзя удивившей его сотрудников. Их удивление в общем-то понятно: разруха, голод, враги одолевали Красный Питер, для ликбезов не хватало простой бумаги и карандашей, а тут вдруг путиловцам позарез потребовалась... художественная студия. С просьбой посоветовали повременить, и даже товарищ Луначарский, к которому пришли не обескураженные первым отказом рабочие, ничем помочь не сумел — попросил зайти через год.

Но путиловцы — народ упрямый. Коль везде отказ, отправились к самому Владимиру Ильичу. И тогда, как любил рассказывать один из ходоков, ветеран-кировец Александр Андреевич Фомин, события приняли такой оборот:

— Вы слышите, что путиловцы хотят! — выслушав рабочих, обратился Ленин ко всем, кто был в это время в его кабинете.— Они хотят создать свою трудовую интеллигенцию, а им говорят: «Подождите годик!» Никаких промедлений, студию надо организовать.— Он снял телефонную трубку и, связавшись с отделом народного образования, сказал: — К вам придут путиловцы, дайте им все, что нужно.

И все, что нужно, появилось.

Эту историю, одну из многих, свидетельствующих о внимательном отношении В. И. Ленина к заботам тружеников, я выделяю особо. И не только потому, что она относится к моему родному Кировскому заводу. Как и в других подобных случаях, поражает тут другое: удивительное созвучие мыслей, чаяний простых рабочих и Владимира Ильича. В тягчайшую годину беспощадной схватки с буржуазией, за чередой испытаний трудовые массы и вождь революции смотрели на будущее одинаково и провидели счастливую жизнь, украшением ко[illegible] и станут музыканты, поэты, художники. И сам факт рождения в грозном 1918-м первой в стране детской художественной студии за Нарвской заставой представляется мне символом устремлений молодого Советского государства: не для войны — для мира, для творчества готовило оно своих юных граждан.

Хорошо известно: среди первых документов Советской власти, принятых 26 октября 1917 года, был ленинский Декрет о мире. Впервые в истории провозглашались принципы международных отношений, осуждавшие войну как средство решения спорных вопросов и сделавшие борьбу за мир основой внешней политики социалистического государства.

Впервые в истории был брошен открытый вызов не только войне, но и всем темным силам, стоявшим за нею. И неудивительно, что этот огромной важности документ, сама ленинская идея о возможности мирного сосуществования различных общественных систем до сих пор вызывает звериную ненависть у фабрикантов смерти и их приспешников.

И потому не переводятся на Западе «старатели», добывающие иудины сребреники попытками опорочить ленинскую миролюбивую политику нашей партии, нашего народа. Помню, как во время одной из моих зарубежных поездок в составе делегации Советского комитета защиты мира на пресс-конференции мне с подковыркой задали вопрос: «Как вы объясните следующее несоответствие — вечером 26 октября Ленин объявил Декрет о мире, а в ночь с 28 на 29 октября приехал на Путиловский завод, чтобы попросить рабочих ускорить постройку бронепоезда и орудий для фронта?»

Долгим получился мой ответ. Верно ведь заметил дотошный провокатор — делали мы и пушки и бронепоезда, наши турбины стояли на быстроходных крейсерах, наши могучие танки КВ гнали врага до самого Берлина. И гордимся мы той продукцией ничуть не меньше, нежели первым «фордзоном-путиловцем» или двигателями для атомного ледокола «Арктика». Ибо не агрессии — защите служило наше оружие. А защищало оно величайшую драгоценность земли — Мир.

...Я родился и вырос за старой Нарвской заставой. Родился за год до Великого Октября, однако дорогу, которой пришли к революции мои земляки-путиловцы, знаю хорошо. Вымощена эта дорога красным диабазом площади у Нарвских ворот в память о происшедшем здесь 9 января 1905 года расстреле мирной рабочей демонстрации, выстрадана поколениями мастеровых, которых нещадно эксплуатировали хозяева — миллионщики.

Трижды — 13 декабря 1894 года, 12 мая и в ночь с 28 на 29 октября 1917 года — приезжал на наш завод Владимир Ильич. О значении этих встреч точнее всех, пожалуй, сказал рабочий П. А. Данилов: «Он двинул путиловскую массу, а путиловская масса двинулась в революцию».

Могучая сила этого движения отбросила от Красного Питера — кстати, с помощью вышеупомянутых орудий и бронепоезда — контрреволюционные войска Керенского — Краснова. Смела эта сила и всякую нечисть, безуспешно пытавшуюся вновь втиснуть пролетариат в кабальное ярмо.

Моему поколению уже была отвоевана счастливая, светлая жизнь. Величайшей своей удачей считаю, что юность моя совпала с юностью республики, созидавшей новый, невиданный человечеством мир. Сиянием Днепрогэса, сталью Кузнецка, отечественными тракторами воплощалась мечта Ильича И ради этой мечты взяли мы в руки оружие, когда враг снова напал на нашу Родину.

Воевать мне пришлось на своем заводе. Формально от фронта его отделяло четыре километра, по сути — фашистские орудия били по цехам прямой наводкой. Но мы не уходили из цехов: здесь жили, здесь ремонтировали танки, делали снаряды, здесь, когда приходилось, кировцы умирали.

Зимой 1943 года на завод приехала большая группа американских генералов и полковников — холеные, сытые, прекрасно одетые. С одним из них мне пришлось разговаривать у своего верстака. Он неплохо владел русским, хорошо говорил. Но понимал плохо. Не язык — жизнь нашу плохо понимал. Отсюда и вопросы: «Почему вы так много работаете? Сколько зарабатываете? Каков у вас прожиточный минимум?» «Не о том сейчас думаем,— отвечаю.— Важно выстоять, не пустить врага в родной город. Для нас, — говорю, — отдать нашу Родину и город Ленина фашисту — это все равно, что умереть. Мы считали и считаем, что уж лучше погибнем все как один, но не сдадим Ленинграда...»

Кивает головой, соглашается вроде и снова за свое: «Ну а все-таки, сколько вы сейчас зарабатываете?» Что тут скажешь! Слепое у человека сердце. Впрочем, видеть чужую боль со стороны и ощутить ее на своей, что называется, шкуре — вещи разные. Для большинства американцев война и по сей день остается экзотикой, приключением, сродни увлекательному теледетективу, где бравый шериф одним ударом кулака решает все проблемы. В самых жутких кадрах не видели они того, что вынесли блокадники на своих плечах. И потому трудно понять им всю глубину трагедии и все величие города, в котором сотни тысяч жителей погибали. И наверняка не понять им, в чем истоки мужества ленинградцев.

Истоки эти в монолитном единстве партии и народа, в бесконечной преданности каждого ленинградца заветам Ильича. Как и наши отцы в тяжелейшем 1918 году, мы ни минуты не сомневались в торжестве справедливости. Эта уверенность звучала в Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, впервые исполненной в осажденном Ленинграде. Этой уверенностью держалась Александра Хохрякова, наш товарищ из комитета комсомола, потерявшая в блокаду девятнадцать (!) родственников... Этой уверенностью держались все мы...

И победа пришла!

Залечив раны, завод вновь вернулся к выпуску мирной продукции. Ну, а моя послевоенная жизнь по-прежнему была крепко связана с родным турбинным цехом, где я тружусь уже 47 лет. Не моряк, но работой обручен со многими знаменитыми кораблями: газотурбоходом «Парижская Коммуна», супертанкером «Крым», атомоходами «Ленин», «Арктика». Получил звание Героя Социалистического Труда. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, членом горкома партии, а в 1969 году на Берлинской Всемирной ассамблее борцов за мир был избран членом Всемирного Совета Мира.

Немало пришлось поездить по свету, со многими людьми встретиться. И как бы порой ни расходились наши взгляды по разным проблемам со взглядами граждан других стран, в одном, главном вопросе споров никогда не возникает — для решения любой из важных проблем нужен прежде всего мир.

— Ленинская идея мирного сосуществования пробивает себе дорогу сквозь любые заслоны лживой буржуазной пропаганды потому, что она необходима и дорога людям, как солнце,— сказал мне в 1971 году в Париже член Политбюро Французской компартии Раймон Гюйо, давний друг кировцев, выступавший у нас как представитель Коминтерна еще в 1936 году, на митинге солидарности с борцами республиканской Испании.

Имя Ленина — пароль, открывающий сердца. Дело Ленина — дело каждого честного человека. Исполнились многие мечты Ильича. Наглядное тому подтверждение — счастливая судьба моего объединения. Первым космонавтом стал внук путиловского рабочего Юрий Гагарин; достойно заявили о себе на сцене театров выпускники первой в стране нашей школы-студии; наследники первых «фордзонов-путиловцев» — могучие кировские трактора поднимают к жизни необозримые целинные просторы Казахстана, Сибири, Нечерноземья.

Нет сомнения — до конца воплотятся в жизнь все мечты вождя пролетариата. Гарантия тому — наш неустанный труд, солидарность всех прогрессивных сил планеты, ленинская политика мира и дружбы между народами, настойчиво и последовательно воплощаемая в жизнь родной Коммунистической партией.

Ленинград

Иван ШАМЯКИН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

ПЕТРОГРАД—Б

День выдался на редкость ясным и морозным. Утреннее небо слепило первозданной синевой, таким оно редко бывало над Питером, где его туманили дымы тысяч труб заводских и жилых зданий.

В то утро так же дымились трубы, но не столь густо, дымы были прозрачно-белые, не расплывались, поднимались в небо тонкими столбами и незаметно растаивали там — ни сажи, ни копоти; нетрудно догадаться, почему так,— большинство кочегарок перешло на дрова.

Прогуливаясь перед тем, как подняться в кабинет, Владимир Ильич полюбовался небом, но обратил внимание на особенность дымов и снова подумал об угле. Дрова могут согреть людей, но на дровах не сваришь металл, не выкуешь плуг и штык. Да и дрова... Как их заготовить? На чем вывезти? Хотя, пожалуй, стоит подумать, нельзя ли использовать извозчиков. Подсказать Петроградскому Совету, чтоб подсчитали, сколько в городе коней. Чем их кормят? Нет ли таких запасов фуража, из которых можно было бы оторвать часть для фронта?

Утро красивое, но мороз безжалостный. В таком пальто можно гулять в январе в Женеве, но недолго погуляешь в Петрограде. Надеть бы такой кожух, как у дворника, что лениво расчищает снег.

Дворников надо заставить чистить улицы. Вчера вечером, после метели, едва добрались на Выборгскую сторону. Так город может заместии настолько, что не выйдет ни один автомобиль, остановятся трамваи.

Стоит проверить готовность автомобилей военного округа и штаба Красной гвардии. Как с бензином? Надо, чтобы весь бензин был в одних руках. В автомобильном отделе ЦИК. Под контролем Свердлова бензин не потечет не в те руки, направо или налево.

Короткая прогулка взбодрила и зарядила энергией. Ильич весело поздоровался с часовым возле своего кабинета, поздравил с Новым годом. Обрадовало это красногвардейца. Какой-то не очень умный агитатор сказал им, что все праздники церковные, и Новый год тоже, отменяются. Озадачило это людей. Как же так? Новый год вроде бы и не церковный праздник. И вдруг — сам Ленин вспомнил про Новый год. Вот будет разговоров в казарме караула!

Ветер на дворе стих, и в кабинете стало теплее. От тепла больше уюта. От тепла. И от ясного неба за окном, когда все в кабинете залито чудесным светом. При таком свете хорошо работается.

День был такой, как и, пожалуй, все другие дни двух месяцев жизни республики, напряженная работа, которую невозможно учесть, можно разве только представить. Телеграммы, письма, телефонные разговоры и люди. Люди, люди... Самые разные, с разными делами: абсолютное большинство этих дел требовало немедленного решения.

И Ленин ничего не откладывал, а если поручал дело кому-то, то основательно, часто письменно, пояснял, как лучше его исполнить.

Работалось весело. Такое настроение, такой душевный подъем Владимир Ильич любил, ибо видел, как его настроение передавалось другим: наркомам, управляющему делами, секретарям, телефонисткам, посетителям. А это создавало атмосферу общего воодушевления.

Но думал ли кто, как нелегко человеку, который занимается практическими вопросами рождения нового строя, нового государства и одновременно, используя любую паузу, обдумывает теоретические вопросы, о которых обязательно надо написать, о которых никто другой не напишет? И тут же, как морские волны, захлестывают мысли о тезисах о мире. Надо как можно скорее разъяснить вредность теории «революционной войны», пропаганду которой активно и открыто начали «левые».

Ленин обрадовался приезду украинцев и сразу их принял. По разным каналам — через большевиков, которые ехали в Харьков, через Антонова и Орджоникидзе — Ленин настойчиво рекомендовал украинским товарищам быстрее направить делегацию в Брест-Литовск на переговоры о мире. Ленину нравилось, что делегация ехала серьезная, представительная: председатель ЦИК Украины Медведев, народный секретарь по военным делам Шахрай, народный секретарь просвещения Затонский. Люди образованные, с революционной закалкой.

Украинцам также передалось ленинское настроение — энергичность, искренность, братская сердечность, интерес ко всему, что происходило на Украине. Самой формой разговора Владимир Ильич высказывал свою радость по поводу их приезда.

Первый его вопрос был:

— Как украинские рабочие, крестьяне, солдаты относятся к заключению мира?

— Трудно представить рабочего, тем более крестьянина, который был бы против мира,— ответил Шахрай.

Ленин поднял вверх палец.

— Отлично! Рабочий и крестьянин — за мир! Только интеллигенты типа Бухарина и Радека могут носиться с идеей «революционной войны». А народу, Советской России и Советской Украине, нужен мир! И мы его подпишем! Потому очень прошу: не затягивайте свой отъезд в Брест-Литовск. Ваше присутствие очень важно. Совнарком через свою делегацию добился, чтобы немецкие, австрийские хищники выслушали делегацию Советов, которые осуществляют контроль над большей частью Украины. Важны позиции Турции и Болгарии, которые не могут не считаться, что Черноморский флот у Советов. Это наш серьезный козырь. И вы им бейте. Четверной союз трещит. Для Болгарии и Турции заключение мира с Россией и Украиной — повод для выхода из войны. Им хочется вырваться из львиных объятий Германии, и мы должны использовать противоречия в самой коалиции. Но самый важный ваш и наш козырь — крах Центральной рады. Если украинским советским войскам удастся до подписания мира взять Киев, правительство контрреволюционной рады станет фикцией. Немцы вынуждены будут подписать мир с Советской Россией, с Советской Украиной. Возможно, с Советской Эстонией. Вчера в Ревеле собрались члены Эстляндского комитета партии большевиков. Я посоветовал товарищам подумать над тем, чтобы объявить Эстонию независимой Советской республикой. Это очень важно, чтобы поставить кайзеровцев перед фактом и сорвать их намерение аннексировать прибалтийские земли. Возможно, к вам присоединится делегация Эстонии. Жалею, что белорусские товарищи пока что не объявили Белорусской Советской республики. На пути немецкой экспансии станет союз советских республик, союз освобожденных от эксплуатации народов. В Брест-Литовске ваша ближайшая практическая задача — поставить под сомнение полномочия делегации рады, которая в заговоре с Калединым, с Клемансо, с Румынией. В случае, если Киев не будет взят и ситуация сложится не в нашу пользу, не дать сговориться с немцами за спиной у советских делегаций. Архитяжкая ошибка Троцкого, что он признал полномочия делегации рады.

Ленин называл факт признания мягко — ошибкой, хотя, зная позицию Троцкого, сознавал, что это не ошибка, а результат соотношения сил в ЦК, где будет решаться судьба мира. И это не давало возможности назвать некоторые действия своих коллег в правительстве так, как называл их выступления в эмиграции. Там была теория, тут практика в очень сложных условиях, в запутанном клубке социальных сил в партии, в стране, в мире. Однако Ленин все же высказал свое отношение к «ошибке» Троцкого:

— Боюсь, что нам дорого будет стоить эта ошибка,— помолчал, как бы задумался на миг, закончил выводом: — От ошибок никто не застрахован. Но есть ошибки и о ш и б к и. Работники Харьковского Совета, безусловно, ошибались в конфликте рабочих с капиталистами. Товарищ Антонов очень правильно поправил их.

— ЦИК Советов Украины поддержал Антонова,— сказал Медведев.

— ЦИК поступил по-большевистски. А то левые эсеры позавчера устроили забастовку в Совнаркоме,— засмеялся Ленин. Увидел, что

Главы из нового романа «Петроград — Брест».

товарищи не поняли, объяснил: — Им показалось, что своей телеграммой я вмешался в суверенные права Украины.

— Владимир Ильич, мы будем рады такому «вмешательству»,— ответил Владимир Петрович Затонский, тридцатилетний мужчина с интеллигентным лицом, красивой высокой копной каштановых волос.— Для нас много значит ленинское слово.

Владимир Ильич не любил, когда его славословили. Но в данном случае порадовался за человека, о котором немало слышал, которого когда-то критиковал. Затонский в свое время колебался, тянулся к меньшевикам, а в семнадцатом году, сразу после Февральской революции, порвал с меньшевиками, вступил в партию большевиков, возглавил Октябрьское восстание в Киеве. Ленин впервые встретился с ним, но уже с первых слов почувствовал в Затонском высокую эрудицию, остроумие, скромность.

Разговор вязался очень органично.

Ленина чрезвычайно интересовало положение на Украине. Борьбу за мир нельзя было оторвать от укрепления Советской власти в России, и на Украине, и в Белоруссии, и в Эстонии, и в Закавказье.

Как организуются Советы в городах, в селах? Как Харьков? Как Донбасс? В надежных ли руках Одесса и флот? Какие социальные силы стоят за Центральной радой? Ее военные силы? Как создается Украинская Советская Армия?

В военном отношении украинские товарищи были подготовлены основательно. Отвечали на все вопросы со знанием дела. Владимир Ильич вниманием, с каким слушал делегацию, высказывал удовлетворенность. Украинцев удивило детальное знание Лениным района боевых действий против националистических формирований Центральной рады, его советы не только общие — по стратегии, но и тактические. Шахрай даже пошутил:

— Можно подумать, Владимир Ильич, что вы только что из штаба наших войск и прошли с их эскадронами от Харькова до Киева.

Но Ленина интересовало не только военное положение.

— Сколько в районах, которые находятся под контролем Советов, добывается угля?

Данных таких у делегации не было.

Владимир Ильич, который сидел напротив украинцев за маленьким столиком, заметно помрачнел. Взъерошил бородку, потер виски так же, как тер, когда начиналась головная боль. Поднялся с кресла и, взявшись руками за лацканы пиджака, прошелся по кабинету.

Медведев сказал:

РЕСТ

— Мы передадим в Харьков, чтоб вам прислали, сколько мы добываем угля.

— Пожалуйста. И выплавляем чугуна. Стали. И сколько можно собрать хлеба. Товарищи украинцы! Поддержите Петроград, Москву. Иначе революцию задушит голод, он — самый страшный контрреволюционер, самый беспощадный.

Ленин остановился перед картой бывшей Российской империи, задумчиво провел глазами от Петрограда до Владивостока, вернулся назад на запад, остановил взгляд на Украине, как бы увидел ее степные просторы. Повернулся к делегации.

— Нам надо убедить каждого рабочего, каждого партийца, что учет и контроль — главная, я подчеркнул бы, самая главная экономическая задача каждого Совета, каждого потребительского общества, фабрично-заводского комитета. Учет и контроль повсеместно,

всеобщий, универсальный: за количеством труда и распределением продуктов. В этом сущность социалистических преобразований. При переходе к социализму учет и контроль могут быть только массовыми. Победить пережитки проклятого капиталистического общества можно только с участием масс рабочих, крестьян, солдат в учете всего, что производится и потребляется, в контроле за богачами, за преступниками, хулиганами. В России, на Украине хватит хлеба, железа, леса, шерсти, если мы установим всенародный контроль, деловой, практический. Победить эксплуататорские классы надо не только в политике, но и в повседневной экономической жизни. Никакой пощады врагам народа, врагам рабочих! Вот почему я поддержал энергичные революционные действия товарища Антонова против харьковских капиталистов, которые, безусловно, все калединцы, саботажники. Как и в борьбе с Калединым, Центральной радой, мы должны объединить наши силы в борьбе с голодом, который хватает костлявой рукой авангард революции — пролетариат Петрограда, Москвы. Мы благодарны Украинским Советам за помощь. Но хлеба и угля нам надо больше. Больше, товарищи! Думаю, что было бы правильно, если бы при Совнаркоме был постоянный представитель Украины. Советский посол. Мы послали к вам Серго Орджоникидзе. Отличный большевик! А вы оставьте в Петрограде,— Ленин с доброй улыбкой посмотрел поочередно на членов делегации,— товарища Затонского. Согласны, Владимир Петрович?

Затонский обрадовался и смутился от неожиданного предложения.

— Сочту за честь работать рядом с вами, Владимир Ильич.

— Давайте будем решать вопросы без комплиментов и высоких слов, товарищи,— сказал на это Ленин.— Мы должны постоянно совершенствовать стиль работы всех советских учреждений.

Шахрай поддержал идею представительства Украины при Совнаркоме. Медведев сказал, что надо посоветоваться с товарищами в Харькове. Ленин согласился:

— Безусловно. Свяжитесь по прямому проводу. Но самое главное — не откладывайте выезд в Брест. Я передам Троцкому, Крыленко, Залкинду, чтобы они как можно быстрее договорились с немцами о вашем приезде.

Этого иностранца Владимир Ильич, радостно возбужденный, вышел встречать в комнату Управления делами, где тот только что разделся и, повесив пальто на вешалку, причесывал перед необычным приемом свои каштановые волосы.

Появление Ленина смутило Фрица Платтена. Он зажал расческу в левой руке.

Они крепко пожали друг другу руки. И долго не выпускали рук, разглядывали друг друга и приятно, дружески улыбались. Застигнутый как бы врасплох, выше ростом, молодой, похожий на спортсмена, в элегантной тройке, секретарь швейцарской социал-демократической партии чувствовал себя неловко от такой встречи и от того, что перед присутствующими рассматривает Ленина как бы с высоты. Платтен раньше и глубже, чем кто-либо из тогдашних западных социалистов, осознал всю гениальность Ленина и величие русской революции, ее интернациональное значение. Владимир Ильич, в свою очередь, уважал Платтена. Там, в Швейцарии, им приходилось порой спорить, но Платтен был убежденным марксистом и твердым интернационалистом, у него не закружилась голова от шовинистического, ура-патриотического угара в годы войны, как закружились головы у Каутского, Геда, Грейлиха.

— Дорогой Платтен, я рад вас видеть. Это отлично, что вы приехали в Россию в такое время, увидите нашу революцию собственными глазами. Я благодарю вас от имени всех товарищей за то, что вы помогли нам приехать домой в апреле. Наш приезд тогда был очень своевременным... А без вас, без вашей помощи нам пришлось бы ехать очень долго...

Ленин начал говорить по-французски, но тут же вспомнил, что не все присутствующие работники Совнаркома знают чужой язык, а Платтен неплохо знает русский, и перешел на родной язык:

— Товарища Платтена вы знаете. Я благодарю нашего гостя за помощь, которую он оказывал русским революционерам в Швейцарии. От имени ЦК большевистской партии и Совнаркома я благодарю его за то, что он провез наикратчайшим путем, через Германию, новую группу политэмигрантов. Поездка через Италию, Англию, Швецию товарищам дорого стоила бы. Мы бедные люди.

Разговор продолжался в кабинете. Они сидели друг против друга через маленький столик, как добрые старые друзья. Ленин положил руку на спинку кресла, расслабился после напряженного дня. В беседе с таким гостем можно позволить себе и своеобразный отдых, такой отдых Владимир Ильич позволял себе в разговорах со Свердловым, Артемом, Бонч-Бруевичем, с родными, хотя и говорил о таких же серьезных вещах, как и с другими. Но с людьми близкими не требуется такого высокого душевного напряжения, как, например, в разговорах с Бухариным с его явно своеобразным мышлением. Или с Троцким с его часто непонятной талмудистской парадоксальностью.

— Дорогой Платтен, я благодарил вас официально, как советский премьер. Вы не представляете, какая грандиозная работа проводится нашей партией. А сколько ее, работы, впереди! Постарайтесь увидеть сами и понять. Я буду вашим гидом и... вашим агитатором,— Ленин засмеялся.

— Я не позволю себе, товарищ Ленин, отрывать вас...

— Однако меня занесло в сторону. Как... как на ухабе (ухаб Владимир Ильич произнес по-русски). Вы не знаете, что такое русская зимняя дорога, сани и что такое ухаб... не нахожу ни французского, ни немецкого слова. Потом вспомню. Мне хочется просто по-человечески, по-дружески поблагодарить вас. От фрау Нади, как вы называли ее, особое спасибо.

— Помощь вам я считал своим интернациональным долгом.

— За это и благодарю. Поймите, какой дорогой клад для революции, для республики Советов — каждый образованный марксист и просто каждый порядочный образованный человек. Не контрреволюционер. Не саботажник. Вернулся, например, Георгий Васильевич Чичерин. Отличный знаток истории международных отношений. Энциклопедист! Это именно тот человек, который нужен для организации советской дипломатической службы. Троцкий в этом деле дилетант. Однако я вас заговорил. Рассказывайте вы, дорогой Платтен. Что на западе? Какой поворот в сознании масс? Что наделала война, русская революция? Мы получаем газеты через Швецию и Финляндию. Немецкие — через линию фронта, во время братания солдат. Все газеты месячной давности. К тому же никогда не следует забывать, что это буржуазные газеты, шовинистические. Выдыхается угар шовинизма в социалистическом движении? У меня, дорогой Платтен, столько практической неотложной работы, что почти не остается времени, чтобы заняться теорией.

— Война серьезно протрезвила многих наших коллег.

— Я об этом говорил еще в Циммервальде. Война протрезвила многих. Плохо, что поздно. Но лучше, чем никогда.

— Однако война породила другое явление: пессимизм.

— У рабочих? — удивился Ленин.

— Нет. У интеллигенции.

— Пессимизм — болезнь русской интеллигенции. Но она возникла в результате поражения революции пятого года. Микробы пессимизма проникли на запад? Почему? Куда больше? Во Францию? В Германию?

— Даже в нейтральную Швейцарию. Но я был недавно в Италии...

— Пессимизм от разочарования в войне? От незнания выхода? От отсутствия идеала? Дорогой Платтен, все это результат измены западных социал-демократий марксизму, интернационализму.

— Возможно, товарищ Ленин. Но я думаю, что причина не только эта. На западе все более сложно.

— Чем в России, хотите вы сказать?

— Я слабо знаю Россию.

— Нет, Платтен, у нас не менее сложно. У нас архисложно. Вы не забывайте одно обстоятельство: то, что на западе называют Россией,— это многонациональная страна. Революция наша совершила триумфальное шествие. Но имейте в виду, власть легче взять, чем удержать. Империалистические акулы выбирают момент, чтобы разорвать нас на части. Совнарком провозгласил самостоятельность Финляндии, и финская буржуазия ровно через неделю начала расправу над революционным пролетариатом. У меня к вам конкретный вопрос. Может в ближайшее время выступить пролетариат Германии? И победить. Для нас в связи с борьбой, которая идет вокруг подписания мира, это вопрос номер один.

Платтен задумался.

— Трудно сказать, товарищ Ленин. Революции возникают неожиданно.

— Мы, марксисты, должны уметь предвидеть революционную ситуацию.

— Я знаю Германию, но, видимо, не настолько, чтоб сделать такой ответственный прогноз. После работы в Риге, продолжительного знакомства с вами, с русскими товарищами, мне казалось, что я знаю Россию. Но, признаюсь, после Февральской революции ваша Октябрьская революция явилась для меня неожиданностью.

Ленин слегка постучал пальцами по столу и сказал как бы в шутку с улыбкой:

— Платтен, вы не верили в большевиков. И не поднялись до понимания наших задач. Мы скатились бы на позиции меньшевиков и английских тред-юнионистов, если бы остановились на буржуазно-демократической революции.

Платтен засмеялся.

— Узнаю вашу непримиримость, товарищ Ленин.

— Но вы уходите от моего вопроса.

— Может ли быть революция в Германии?

— Да, да.

— В Швейцарии ее не может быть — это я могу сказать определенно. А промышленность у нас более развитая, чем...

— Не трогайте Швейцарию. Швейцария не истекала кровью. Ваша буржуазия придумала хитрые приемы обмана и подкупа рабочих.

Ленин поднялся, прошелся по кабинету в задумчивости, сказал по-русски:

— М-да... Революционная ситуация — штука архисложная, — и по-немецки: — Извините, Платтен. Это, как говорится, мысли вслух.

— Я тоже думаю,— сказал Платтен.— Я думаю, что немецкая буржуазия не хуже владеет мастерством обмана и подкупа...

Ленин остановился перед гостем.

— Платтен, не забывайте, что Германия так же истекает кровью. Солдаты, они же крестьяне и рабочие, не видят конца войны. Сколько можно лить кровь? Во имя чего?

— А еще я думаю... знаете, о чем? — спросил слегка загадочно Платтен по-русски.

— Интересно.— Ленин сел в кресло, готовый слушать.

— В Германии нет Ленина.

Владимир Ильич дружески погрозил Платтену пальцем.

— Вы преувеличиваете роль личности в истории.

— Насколько помню, я читал у Маркса и, кажется, у Ленина... Роль личности нельзя преувеличивать. Но нельзя и преуменьшать. Разве не так?

— Вы опасный полемист, Платтен. И все же... Скажите без дипломатии. Верите вы в близкую революцию в Германии? Во Франции?

— Нет, не верю.

— Вы пессимист, Платтен. Но мне хотелось бы, чтобы вашу мысль услышали наши «левые». Встретьтесь, пожалуйста, с Бухариным, с Урицким, с Ломовым, с Осинским. И скажите им об этом. У этих людей горячие головы и ультрареволюционный запал. Крайне необходимо, чтобы они хоть немного протрезвели. У нас другая крайность... В результате триумфальных побед революции чересчур много оптимизма. Временами небольшая доля пессимизма бывает полезной. Как разумно назначенное лекарство.

Перевел с белорусского М. ГОРБАЧЕВ.

Окончание следует.

I

...Окруженный пестрой толпой людей, темноглазый паренек вырезал последний узор на восьмигранном деревянном столике. Изящно и причудливо переплетался бесконечный ажурный орнамент. Казалось, будто сама волшебница-природа подсказывала его юноше, направляла его руку, его острый резец: на глазах у присутствующих рождалось нечто фантастичное по красоте. Неправдоподобно совершенное...

Но резчик не слышал восторженных вздохов и шепота за спиной. Сердце Кадыржана Хайдарова ликовало — он закончил работу! Оставалось только сделать дарственную надпись: «Великому вождю народов тов. Ленину. От трудящихся Ферганы».

Так подсказал написать поэт Хамза, друг отца Кадыржана — мастера Хайдара. Мастер умер, но еще при жизни знаменитого резчика сбылась заветная мечта — он увидел народ свободным и счастливым. Осуществление же другой мечты — сделать подарок Ленину — завещал своему сыну. И вот Хамза осмотрел рисунки и заготовки юноши, придирчиво осмотрел, как сделал бы сам отец, и одобрил их, отправляя Кадыржана в далекий путь.

А сегодня на глазах посетителей первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки Хайдаров завершил свой труд.

Вместе с земляком Кадыржан пришел в Кремль. Подарок приняла Мария Ильинична Ульянова, так как Владимир Ильич был болен и не смог повидать гостей... На родину друзья возвращались с письмом, которое берегли как зеницу ока. «Дорогие товарищи! Владимир Ильич поручил мне передать вам его искреннюю благодарность за привет и подарок и пожелание успешной работы. Не сомневаюсь, что если бы Ильич был здоров, он охотно поговорил бы с вами об условиях жизни и работы кустарей Туркестана. К сожалению, этот разговор придется отложить до его выздоровления, которое, я надеюсь, не за горами... Мария Ульянова. 23/10—1923 г.».

По сию пору столик и три табуретки из желтого ореха стоят в вестибюле дома в Ленинских Горках.

Этот снимок сделан в конце прошлого года, когда К. Хайдарову исполнилось 80 лет.

Фото В. СВАРИЧЕВСКОГО

УЗОРЫ МАСТЕРА ХАЙДАРОВА

II

«Уже больше пятидесяти лет мы с Кадыржаном вместе,— говорит Айшахон-опа,— и никогда не были в стороне от общих народных дел. Участвовали в ликвидации безграмотности в молодой Советской республике. Во время войны муж восстанавливал железные дороги — под вражескими бомбежками... Короче, много пережили. Одно скажу: нелегко быть женой художника. Где бы он ни был, что бы ни делал, все на уме — деревянное кружево. В последние годы вообще так: если не ладится у него орнамент, лучше ни о чем не спрашивать. Ворчливый ходит, раздражительный. Или — среди ночи вдруг вскочит, схватится за бумагу и карандаш: ну, значит, новый узор придумал, значит, в доме радость...»

Новый узор, новый рисунок... Очевидно, не многие знают, что каждая работа Хайдарова — будь то огромные двери филиала Центрального музея Ленина в Ташкенте, вход в зал для новобрачных или резные колонны чайханы в родном Коканде,— каждая работа обладает своим рисунком, своим узором, отличным от предыдущего и последующего тоже. В принципе растительный орнамент кажется простым: бутон, фигурный лист, цветок с усиками — мотивы, типичные для художественного ремесла узбекских мастеров, чьи богатые традиции резьбы по дереву складывались десятками поколений потомственных резчиков (начиная с XVI века).

Однако не так-то просто придумать, разработать новые вариации извечных мотивов, новые гармоничные сочетания и переплетения листьев, стебельков... Так ведь не зря же Кадыржана Хайдарова величают Художником, и притом народным художником Узбекистана.

У Хайдарова несколько учеников. Нерадивые побаиваются его, говорят — придирчивый, вспыльчивый. Прилежные любят, говорят — заботливый и требовательный. Учиться здесь надо многому, несколько профессий осваивать: краснодеревщика, орнаменталиста, полировщика, столяра, резчика... Но так хочется все секреты побыстрее узнать! Уж не скрывает ли их Кадыржан-ота?..

А мастер время от времени напоминает ребятам одну историю. Жил да был знаменитый борец, знал сорок один прием борьбы. Брал учеников, объяснял им сорок приемов, а один при себе оставлял. И вот расхвастался как-то любимый ученик, что он самый сильный, что учителя поборет. А тот вышел с ним на бой и при всем народе победил его — тем, единственным приемом, неизвестным ученику.

— Назову я вам,— хитро улыбается Кадыржан-ота,— мой заветный прием, мой секрет: терпение. Нужно терпение и время...

III

...Чувство некоторой неловкости овладело нами, едва мы увидели в проеме ворот худого сгорбленного старика. Было видно, что он болен. Тяжелое прерывистое дыхание мешало ему говорить. Захотелось уйти, оставить человека в покое, тем более что мы знали — этот двор частенько заполняется гостями со всей страны.

Но Кадыржан-ота решительно повел нас в дом.

По мере того, как с помощью жены и учеников ота извлекал из деревянных — тоже резных — сундуков свои работы: блюда, шкатулки, ковши, подносы, он будто оживал и молодел... Бережно раскладывал свои сокровища на широком длинном столе, поглаживая их тонкими, но сильными пальцами. Потом провел нас в мастерскую, пропитанную крепким запахом свежераспиленного дерева и более всего напоминающую столярный цех. Мы обошли и просторный двор, постояли возле груды сухих буковых деревьев, ожидающих резца старого мастера. Государство построило Хайдарову большую усадьбу, здесь он живет, работает, здесь и располагается музей его произведений.

Когда мы заторопились к выходу, он остановил нас. Скрылся в доме. По его торжественному и даже чуть таинственному виду было ясно, что он решился показать что-то особенное... Хайдаров вернулся с письмом в руках. Мы взглянули на подпись: Л. Брежнев.

В самых теплых выражениях Леонид Ильич благодарил Хайдарова за подарок. Это был столик и табуретки из орехового дерева — мастер сделал точную копию гарнитура, что находится в Ленинских Горках.

— Этим подарком,— сказал Мастер,— я хотел выразить признательность нашей Коммунистической партии за ее заботу о людях, о каждом советском человеке. Я счастлив, что живу в прекрасной стране, счастлив, что стал свидетелем тех перемен в жизни народа, о которых мечтал великий Ленин.

Н. АЛЕКСЕЕВА

ПРИНАДЛЕЖИТ

ГОВОРЯТ ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ

СЛУЖИТЬ ВЕЛИКОМУ ДЕЛУ

Цола ДРАГОЙЧЕВА,
член Политбюро ЦК БКП

Для меня имя Ленина связано с коммунистической партией, а с партией связана вся моя жизнь.

Мое формирование как личности, гражданина и коммуниста происходило в годы после первой мировой войны под революционным воздействием Великого Октября, что определило весь мой жизненный путь. Я видела, какие бедствия приносит война, видела, как рождались в широких народных массах антивоенные настроения. Все это навсегда утвердило во мне жгучую ненависть к империализму. Я с юных лет приобщилась к борьбе за мир.

Первый документ Советской власти — Декрет о мире, подписанный Владимиром Ильичем, провозгласил новый принцип международной политики — мир и мирное сотрудничество между всеми народами, признание больших и малых наций и народов, уважение их воли, государственной и национальной независимости. И в настоящий момент борьба за мир является первейшим долгом всего человечества. Эту борьбу возглавляют Советский Союз и выдающийся партийный и государственный деятель — Леонид Ильич Брежнев

Ленин высоко поднял идею классовой непримиримости к социальному неравенству. То, что сделал Ленин в области теории, и его практическая деятельность революционера и руководителя первого социалистического государства обогатили историю человечества.

Владимир Ильич Ленин своим неповторимым обаянием и величием мысли вошел в жизнь каждого коммуниста в нашей стране. Будучи в рядах партии Благоева, мы изучали мудрое слово Ленина — «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — это всего лишь часть работ Ленина, которые нас обогащали, учили быть организованными бойцами революции, учили бороться за чистоту нашей партии, защищать ее от всяческих оппортунистов и ревизионистов, быть людьми дела. Они учили нас пролетарскому интернационализму и действенному патриотизму.

Я навсегда запомнила слова Ленина: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах». Как это верно, как точно сказано!

Вооруженные идеями Ленина, заимствуя опыт Советского государства, мы совершили социалистическую революцию в Болгарии. С каждым днем расширяется и углубляется священная болгаро-советская дружба. Страна наша занимает достойное место в большой семье государств социалистического содружества.

Меня всегда вдохновляло то, как высоко вождь мирового пролетариата оценивал роль женщины — классового бойца, достойного уважения и любви. И сегодня слова Ленина о том, что без полного освобождения женщины нельзя достичь полного освобождения пролетариата, остаются актуальными для коммунистических и рабочих партий.

Я счастлива, что живу в такое время, когда международное коммунистическое движение под знаменем ленинизма стало самой влиятельной силой современности. Дело Ленина будет жить в веках. Этому великому делу я служила и буду служить всю свою жизнь.

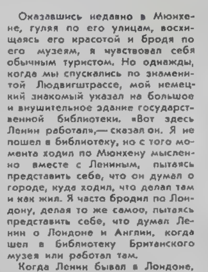
София

•

НЕ МНОГИЕ ПРОЖИЛИ ТАКУЮ ЖИЗНЬ

Джеймс ОЛДРИДЖ,
английский писатель

Оказавшись недавно в Мюнхене, гуляя по его улицам, восхищаясь его красотой и бродя по его музеям, я чувствовал себя обычным туристом. Но однажды, когда мы спускались по знаменитой Людвигштрассе, мой немецкий знакомый указал на большое и внушительное здание государственной библиотеки. «Вот здесь Ленин работал»,— сказал он. Я не пошел в библиотеку, но с того момента ходил по Мюнхену мысленно вместе с Лениным, пытаясь представить себе, что он думал о городе, куда ходил, что делал там и как жил. Я часто бродил по Лондону, делая то же самое, пытаясь представить себе, что думал Ленин о Лондоне и Англии, когда шел в библиотеку Британского музея или работал там.

Когда Ленин бывал в Лондоне, очень трудно было предсказать, что этот мощный и богатый город, правящий доброй частью мира, станет тем, во что он превратился сегодня,— вчерашней цитаделью империализма, теряющей свое могущество.

И все же Ленин представлял себе это и в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» научно предсказал, что неравномерность развития отдельных стран и внутренние противоречия империализма сыграют свою роль в его гибели. Пока что он еще безусловно не погиб. Соединенные Штаты Америки занимают место там, откуда вынуждены уйти англичане, но тезис, который Ленин, должно быть, обдумывал много раз, бродя по Лондону, не потерял своей актуальности.

Отзвук ленинских мыслей слышен во всей современной жизни; исследование любого аспекта мировой политики мы можем найти сегодня в его работах. Подобно Марксу, Ленин анализировал действительность и на основе этого делал изумительные предвидения.

Когда я был несколько лет назад в домике Ленина в Ульяновске, то задумался вот над чем. Понимал ли мальчик, который из этого скромного деревянного домика выходил на улицы небольшого провинциального города, понимал ли он, какая ему уготована судьба? Под словом «судьба» я не подразумеваю какое-то мистическое или героическое предначертание. Его подлинная судьба была уже в том, чтобы с самого начала готовить себя день

ВСЕМУ МИРУ

ПРЕМИИ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

за днем к тому, чем он в конце концов стал — человеком, преданным делу, которому он служил до последнего дня своей жизни. Не многие прожили такую жизнь. И тогда в России, стране своего детства, рисовал ли он ее себе первым социалистическим государством в мире? Представлялось ли это ему реальным, когда он думал о своем собственном будущем? Мы знаем только, что Ленин никогда не отделял его от будущего рабочего класса.

Можно рисовать себе Ленина не только на основе того, что мы знаем о нем, но и пользуясь воображением, представляя себе его в том или ином месте, в тот или иной момент жизни. Можно оживить в памяти его образ, изучая десятки его коротких работ, посвященных исследованию политических и идеологических проблем того времени, его философские взгляды, ставшие неоценимым вкладом в развитие марксистской мысли. Не обязательно быть русским, чтобы это сделать. Ленин всегда принадлежал всему миру, и так мы о нем всегда думаем.

Лондон.

ВСЕГДА С НАМИ

Ромеш ЧАНДРА, президент Всемирного Совета Мира

Как все, кто участвовал в борьбе за независимость Индии, я прежде всего испытал на себе влияние великих ленинских идей, изложенных в его трудах. Особенно увлекали меня те работы Ленина, которые касались Индии, политики британского империализма, колонизировавшего нашу страну, работы, посвященные национально-освободительным движениям колониальных народов, и в частности индийского народа. Неправда, что бессмертные строки ленинских трудов потеряли свою актуальность. Неправы те, кто списывает их за давностью лет.

Несомненно, что всякий индиец, участник движения за независимость нашей страны, был вдохновлен гуманными идеалами Великой Октябрьской социалистической революции и ленинскими работами.

Глубокие и постоянные симпатии питал Ленин к нашей борьбе за национальное освобождение. Это, бесспорно, оказывало поддержку ширящемуся рабочему движению тех лет, вдохновляло его. Ленин оставался в наших сердцах и тогда, когда мы создавали новую, независимую Индию.

Мы никогда не забудем имени этого человека, который большую часть своей жизни посвятил борьбе за мир на земле и, можно сказать, явился основоположником движения сторонников мира.

Та возможность, которая предоставляется нам сейчас, а именно мирно трудиться и жить, во многом объясняется неутомимой деятельностью Ленина — борца за мир, его страстной приверженностью к миру. Наша борьба за сохранение мира вдохновлялась и вдохновляется ленинскими идеями. Да, он всегда с нами в нашей каждодневной работе, во всех ее аспектах и перипетиях.

Мы вспоминаем его учение не только в моменты выдающихся достижений и побед движения сторонников мира, но и в моменты, когда существует настоятельная потребность в мире, когда над миром надвигается зловещая тень войны. И сегодня в новой сложной международной обстановке, когда кое-кто нагнетает ее умышленно, мы вновь и вновь обращаемся к Ленину.

В канун 110-й годовщины великого Ленина каждый, кто стремится построить новый мир, новую жизнь, каждый человек, кому дорог мир на планете, обращает свой взор к его великому учению, вдохновляющему народы на борьбу за мир, против реакции, эксплуатации, нищеты, за лучшую жизнь.

Москва

Фото В. ДУНАЕВА.

ВО ИМЯ СОЗИДАНИЯ

Галина СКИБНЕВСКАЯ, вице-маршал Сейма ПНР, архитектор

110-я годовщина со дня рождения Владимира Ильича Ленина торжественно отмечается в Польше, как и во всем мире. Это повод еще раз осмыслить великие ленинские идеи, еще раз отдать себе отчет в том, что эти идеи, воплощенные в Великой Октябрьской социалистической революции, оказали влияние на весь мир. Мы, поляки, помним при этом, что осуществление ленинских идей стало основой нашего национального возрождения.

Для меня очередная годовщина со дня рождения Ленина имеет еще иное, личное значение. Год назад я получила высокую награду его имени.

Я приняла международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами» от имени тех женщин, которые своим ежедневным трудом, иногда в нелегких условиях, самоотверженно выполняют многочисленные семейные, профессиональные и общественные обязанности. Женщины дают жизнь и работают для жизни. Отсюда их стремление жить в мире.

Как архитектор я приняла эту премию от имени тех строителей, которые своим трудом и фантазией создают лучшие условия жизни для жителей наших городов и деревень.

Я приняла награду от имени тех, кто боролся за свободу и процветание нашей польской земли, за сохранение ее великолепных памятников архитектуры и культуры. Наконец, от имени тех, кто уже во время оккупации наперекор самой страшной из войн создавал на бумаге и в воображении архитектурный облик новой Варшавы.

Как педагог я приняла высокую награду от имени воспитателей, готовящих детей и молодежь к жизни, к творчеству. А для этого всем нам нужен мир!

Варшава.

ГЕНИЙ XX ВЕКА

Жан ЭФФЕЛЬ, французский художник

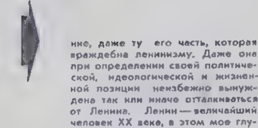
Ленин, ленинские дела, ленинские идеи — они сопровождают меня всю жизнь. Впрочем, не только меня, но и все мое поколение. Да, да, именно все поколе-

ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМУ

ГОВОРЯТ ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ

«ЗА УКРЕПЛЕ

ние, даже ту его часть, которая враждебна ленинизму. Даже она при определении своей политической, идеологической и жизненной позиции неизбежно вынуждена так или иначе отталкиваться от Ленина. Ленин — величайший человек XX века, в этом мое глубочайшее убеждение.

Можете себе представить мое волнение, когда в 1935 году я впервые побывал на Красной площади в Москве, положил у Мавзолея Ленина красную розу, которую за несколько часов до того купил на парижском аэродроме Орли.

Потом я много раз приезжал в Советский Союз, и одно из самых глубоких и сильных впечатлений у меня на всю жизнь осталось от посещения музея Ленина. Когда смотришь на одежду, которую он носил, на скромные предметы быта, которыми он пользовался и которые окружали его при жизни, сердцем ощущаешь захватывающее дух сочетание огромной простоты и огромного величия

Я счастлив и горд тем, что меня сочли достойным звания лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». В вашей стране меня избрали членом Академии художеств, у вас публикуют мои работы. Как раз сейчас издательство «Искусство» готовит к выпуску толстый том моих рисунков.

Я родился в 1908 году в мелкобуржуазной семье. Мой отец был коммерсантом, мать преподавала немецкий язык. Мне повезло с дедом. Он был национальным гвардейцем в период Парижской коммуны, непосредственным ее участником, живым свидетелем «штурма неба» коммунарами, как говорил К. Маркс, и кровавой расправы над ними, учиненной озверелыми версальцами.

Дед много рассказывал о Коммуне, и я, можно сказать, вырос в атмосфере, где память о ней занимала очень большое место. По-моему, именно это помогло мне потом, когда я подрос, преодолеть консерватизм и даже реакционность взглядов моих родителей и осознать величие ленинских идей и значение Октябрьской революции в России для всего человечества. Это было не такто просто в то время и в той социальной среде, где я родился и рос. Школу я окончил в 1924 году. В наших тогдашних программах истории ни Советской России, ни Ленина словно бы и не существовало. О Марксе и Энгельсе поминали лишь мимоходом, как о пустых мечтателях, чьи фантастические и туманные идеи не имели, дескать, ничего общего с реальностью. И это говорилось о марксизме, учении, являющемся квинтэссенцией жизни, что доказано всей историей нашего века.

В первые годы Советской власти буржуазная печать чуть ли не каждую неделю со ссылкой на «самые достоверные источники» возвещала «крах» вашей революции, в самых ужасающих красках расписывала большевистский режим, а самих большевиков изображала не иначе, как в виде кровавых бандитов с ножом в зубах. Сейчас, конечно, такой примитивный прием не пройдет, и эффект он сейчас вызвал бы прямо противоположный желаемому. Но если повнимательнее приглядеться к шумной клеветнической кампании, развязанной против СССР в печати, на радио и телевидении в связи с афганскими событиями, то видишь, что суть осталась прежней: попытаться всячески очернить вашу страну, посеять у французов страх и ненависть в отношении Советского Союза.

Но ведь всякому мало-мальски думающему человеку ясно, что СССР — лучший друг и союзник Франции. Что сталось бы с Францией, если бы Советский Союз не переломил хребет гитлеризму и не освободил нас от рабства?

Буржуазные средства массовой информации молчат, когда империализм посылает карателей за тысячи километров в Африку, Азию, Латинскую Америку, но подняли истошный вой, стоило лишь Советскому Союзу протянуть руку помощи соседней стране, расположенной у самой его границы. Телевидение сейчас каждый день потчует нас мельчайшими подробностями предвыборной борьбы в самых захолустных американских штатах между торговцем арахисом и посредственным актером, игравшим роли ковбоев во второсортных кинобоевиках. Какое нам, европейцам, до этого дело? Но страшно и скандально, что из-за перипетий этой борьбы наша планета рискует оказаться на грани катастрофы. Вот об этом необходимо помнить всем тем, на ком лежит непосредственная ответственность за судьбы мира

Париж

СТРАТЕГ И ТАКТИК

Анджела ДЭВИС, американская политическая и общественная деятельница

С именем и учением Владимира Ильича Ленина — величайшего деятеля столетия — связаны все революционные события нашего времени, открывшие новую эпоху в истории человечества. Его жизнь, посвященная благородной борьбе за освобождение угнетенных масс, и его великое революционное учение имеют непреходящее всемирно-историческое значение.

Под руководством Ленина теория научного социализма была воедино связана с революционной практикой, благодаря чему было создано первое в истории социалистическое государство, наука о революции воплотилась в жизнь. На уроках Ленина о том, как вести борьбу за освобождение трудящихся, за счастье, свободу и независимость, сегодня учатся сотни миллионов людей всей планеты. Революционное знамя нашей эпохи — это знамя марксизма-ленинизма.

Для меня как американки, к тому же чернокожей, колоссальное значение имеет ленинское учение о решении национального вопроса. Ленин показал, как нужно вести борьбу за равноправие и свободу всех людей, независимо от цвета их кожи, как связать движение за национальное освобождение с общей борьбой за освобождение от эксплуатации, против засилья монополистического капитала, стремящегося разобщить и расколоть трудящиеся массы, чтобы продолжать господство над ними. Это особенно очевидно на примере американской действительности, в которой расизм играет роль инструмента разобщения и угнетения эксплуатируемых масс.

Выдающийся стратег и тактик пролетариата, Владимир Ильич Ленин указал на возможность использования буржуазных каналов, в том числе выборов и парламентов, в борьбе трудящихся за свои права. Учитывая уроки Ленина и созданной им партии большевиков, американские коммунисты стремятся использовать на благо трудящихся существующие возможности, они, например, выставили своих кандидатов на президентских выборах.

В прошлом году мне выпала величайшая честь в моей жизни — я была удостоена международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Именно Ленин разработал теорию мирного сосуществования между различными социальными системами, открывающую для человечества надежду на мирное небо над головой, без чего невозможно решение никаких важнейших социальных и экономических проблем. Ленинская теория мирного сосуществования, ленинские принципы миролюбивой внешней политики, воплощаемые ныне на практике верными последователями вождя мирового пролетариата — Коммунистической партией Советского Союза, Советским правительством, важны сейчас, как никогда ранее, ибо происходящие в мире революционные процессы, позитивные перемены вызывают бешеное сопротивление империалистической реакции. Верность учению Ленина о необходимости обеспечения мира на земле имеет решающее значение в борьбе за обуздание гонки вооружений, за разрядку, за мирное сосуществование, которую ведут прогрессивные силы земного шара во главе с Советским Союзом.

Сан-Франциско.

МИРУ

ПРЕМИИ

...НИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

Ренато **ГУТТУЗО**

ПРАВДА И ПРОСТОТА

Встреча с Ренато Гуттузо произошла в его номере в «Национале». Всего на несколько дней приехал этот всемирно известный итальянский художник в Москву, чтобы обсудить планы культурного сотрудничества между обществами СССР — Италия и Италия — СССР, членом президиума которого он является. День его уплотнен до предела.

— Вроде бы и не так давно был последний раз в Москве, а как за это время похорошела советская столица.

Гуттузо смотрит в окно на залитый солнцем Кремль, в глазах его восхищение.

— Никак не могу налюбоваться Москвой. Может, для вас все привычно, а для меня всегда все ново. И жаль так быстро возвращаться домой, но дела...

— Товарищ Гуттузо,— обращаюсь я к нему,— приближается 110-летие со дня рождения В. И. Ленина. Вы коммунист с большим партийным стажем. Какое влияние оказали на вас ленинские идеи?

Веселые искрящиеся глаза Гуттузо становятся серьезными.

— Впервые я услышал об этом человеке в 1917 году. Не удивляйтесь, через два года я буду отмечать свое семидесятилетие. Так вот, тогда я был мальчишкой. Я увидел портрет Ленина на обложке «Доменика дель коррьере». И тогда отец мне объяснил, что Ленин — вождь мирового пролетариата, великий революционер и борец за социальную справедливость. Моя семья всегда придерживалась демократических идей и социалистических взглядов. Знакомство с ленинскими идеями пришло позже, когда я стал активно участвовать в социалистическом движении.

В то время Италия мучилась под сапогом Муссолини, фашистский террор и преследования терзали страну. И сквозь эту черную мглу, через стену фашистской цензуры все-таки проникали слова Ленина. Они воодушевляли борцов, они были подспорьем и для меня, чтобы разобраться в сложной и противоречивой обстановке. Я вступил в Компартию Италии, которая находилась тогда в подполье, и имя Ленина с тех пор стало для меня близким.

Его влияние я ощущаю не только в своей жизни, в определении своих взглядов и убеждений. Оно вошло и в мое творчество. Я посвятил вождю мирового пролетариата серию литографий, которые раскрывают отдельные эпизоды из его жизни. Признаюсь, рисовать Ленина и трудно и ответственно. И я не сразу на это решился, долго обдумывал, как мне выразить все, что я испытываю к этому человеку, и главное, как создать образ Ленина, чтобы в нем была правда и простота. Смог ли я справиться с этой сложной задачей? Об этом судить вам. На выставке, которую я планирую организовать через два года в Москве, будет представлено большинство моих работ, и в частности ленинская тема.

— Товарищ Гуттузо, а как в Италии готовятся встретить ленинский юбилей?

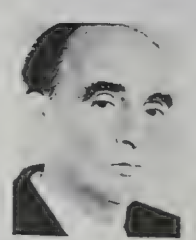
— Уже сейчас организуется множество встреч и симпозиумов на ленинскую тему. И прежде всего на Капри, где, как вы знаете, Ленин не раз бывал, а также в Риме. В различных городах Эмилии-Романьи целая серия мероприятий посвящена этому событию. Например, «Ленин — почетный гражданин города Карьяго».

В моей стране 56 отделений Общества Италия — СССР, и все местные ассоциации проведут такие встречи не только в своих городах, но и в окрестностях.

Москва

Фото В. ДУНАЕВА

НЕИССЯКАЕМОЕ ИДЕЙНОЕ БОГАТСТВО

Курт
БАХМАН,
член Президиума Правления Германской коммунистической партии

Сегодня, когда приближается 110-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, мы вновь и вновь в полной мере ощущаем, насколько живым, действенным, современным является теоретическое и практическое наследие этого гениального мыслителя и вождя трудящихся. Во всем мире растет число тех, кто знакомится с идеями и жизнью В. И. Ленина, кто путем изучения ленинских трудов открывает для себя законы общественного развития и мирового революционного процесса. Ленин живет сегодня в свершениях народов социалистических стран, в борьбе рабочего класса капиталистических государств, в растущем национально-освободительном движении.

Если говорить о том, как вошел в мою жизнь Ленин, то надо вернуться в двадцатые годы, когда я, будучи совсем молодым человеком, глубоко заинтересовался ленинской национальной политикой СССР, отношениями с государствами, которые сбросили колониальный гнет. Мое внимание привлекли договоры, подписанные в 1921 году молодой Советской Россией с Афганистаном и Ираном. Изучение этих документов, а также трудов В. И. Ленина по национальному вопросу поистине открыло мне глаза на тот факт, что ленинские идеи явились основой принципиально новых международных отношений — советской внешней политики, характеризующейся уважением национальной независимости, невмешательством во внутренние дела и защитой суверенитета освободившихся стран от империалистических агрессий.

За минувшие годы в мире произошло немало изменений, но принципы советской внешней политики, заложенные В. И. Лениным, остались неизменными. Свидетельством тому является и нынешняя помощь Советского Союза народу и правительству Афганистана в защите страны от вторжения извне сил контрреволюции.

Я стал коммунистом в 1932 году, и опыт всей моей жизни, моего посильного участия в коммунистическом движении говорит о том, что постоянное обращение к трудам В. И. Ленина, к богатейшей сокровищнице его идей есть непременное условие успешной деятельности каждого члена марксистской рабочей партии. Ленинская мысль помогает нам в труднейших ситуациях классовой борьбы, помогает определять стратегию и тактику коммунистов.

Я являюсь членом коммунистической партии, которая действует в стране, с чьей территории уже дважды в этом столетии приходили в мир опустошительные войны. Вот почему столь важным для меня представляется изучение вопросов ленинской внешней политики, успешно проводимой КПСС и Советским государством. Знаменитый Декрет о мире, утвердивший высший принцип советской внешней политики, сразу же нашел огромный отклик в тогдашнем международном рабочем движении, он вдохновил коммунистов разных стран на борьбу против империалистической войны, в защиту мира.

Нынешнее международное положение свидетельствует о том, что борьба за мир по-прежнему, как и во времена В. И. Ленина, является упорной классовой борьбой. Империалистические круги, прежде всего в США, а также в нашей стране развязали безудержную антисоветскую кампанию. Администрация Картера использует помощь СССР Афганистану в качестве предлога для давно задуманного форсирования гонки вооружений, для жандармских акций и создания своих военных баз в разных регионах мира. Эти действия, а также попытки «наказать» СССР с помощью экономического и спортивного бойкота создают серьезную угрозу для разрядки.

Мы, коммунисты, как и другие демократические силы ФРГ, открыто говорим, что превращение западногерманской территории в стартовую площадку для американских ядерных ракет средней дальности создаст угрозу самому физическому существованию нашего народа.

Не случайно буржуазная пропаганда направляет свое острие против принципов мирного сосуществования, распространяя ложь о так называемой «советской военной угрозе» и якобы имеющемся «военном превосходстве» СССР.

Вот почему в сегодняшнее сложное время мы вновь и вновь черпаем свои силы и убежденность в ленинском идейном богатстве. Нашему народу необходимы продолжение разрядки и сотрудничества с Советским Союзом, решительный отказ от гонки вооружений и прежде всего — от размещения на территории ФРГ новых американских ракетно-ядерных средств.

Бонн.

Интервью с лауреатами международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» взяли: корреспонденты «София-пресс» и «Интерпресс»; корреспонденты ТАСС А. ГРИГОРЬЕВ, Ю. ЛОПАТИН и В. ЧЕРНЫШЕВ, а также корреспондент «Огонька» В. ДУНАЕВ.

СЛУШАЯ ВОЖДЯ

Ю. ВЕРЧЕНКО

Ленин — наш современник. В этих словах — живая связь времен и традиций, преемственность коммунистических идеалов. Лениным, его созидающей мыслью, его революционной страстью и энергией проникнуты все наши дела и свершения. Мы учимся у Ленина, постигая великий смысл его исторических уроков, соизмеряя его титаническую деятельность с уверенной поступью наших рабочих будней. По Ленину сверяем мы чистоту своих помыслов, высоту устремлений и чувств.

Ленин — это духовная окрыленность нашего века, его вдохновение, его распахнутый поэтический мир. С Лениным связаны наши самые высокие понятия о самоотверженности, о партийной страстности и бескомпромиссности, о максимальном напряжении духовных сил, о коммунистической нравственности.

Ленин — это синоним мира. Первым декретом, принятым Советской властью, был Декрет о мире. Следуя ленинским заветам, наша партия разработала грандиозную Программу мира и последовательно претворяет ее в жизнь.

Сегодня, в канун 110-летия со дня рождения создателя нашей партии и Советского государства, мы можем с гордостью сказать, что дело Ленина продолжается, воплощаясь «в пароходы, в строчки и в другие долгие дела», как образно выразился В. Маяковский. Коммунистическая партия Советского Союза и ее боевой Генеральный штаб во главе с верным ленинцем товарищем Л. И. Брежневым уверенно ведут наш народ по ленинскому пути, по пути коммунизма. И нет таких сил, которые смогли бы приостановить это движение.

Впереди — новая веха: XXVI съезд Коммунистической партии. Мы уверены, что он пройдет под знаком новых побед коммунизма, потому что путь нашего народа к самым высоким целям освещен идеями великого Ленина.

О каких бы свершениях сегодняшнего дня мы ни завели речь, их истоки уходят к Ленину. От первых «лампочек Ильича», рассеявших многовековую тьму крестьянских изб в первые годы революции, до крупнейшей Саяно-Шушенской ГЭС, от первого отечественного трактора до космических станций и атомного ледокола — все это освящено гением великого Ленина.

Это имя — мерило всех наших духовных и нравственных ценностей. Ленин стоял у истоков новой пролетарской культуры, ему обязана наша литература своим идейным содержанием, пафосом социального обновления, переустройства жизни на коммунистических началах. «Это будет свободная литература, — писал В. И. Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература», — потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность». Жизнь блестяще подтвердила гениальное ленинское предсказание.

Ленин и литература. Нет эквивалента, способного выразить глубину и объемность этого словосочетания. Потребуются целые тома, чтобы раскрыть в исторических, социальных, эстетических измерениях значение теоретического наследия Ленина для развития советской литературы, чтобы определить масштабы влияния Владимира Ильича как личности на характер творчества современных художников слова.

Не случайно наша литература располагает столь богатейшим собранием произведений о В. И. Ленине, которые мы любовно называем Ленинианой. С первых дней революции советские писатели обратились к бессмертному образу вождя пролетариата, стремясь запечатлеть и осмыслить те черты в облике самого человечного человека, которые олицетворяли величие революции.

Мы помним, с каким благоговением, глубочайшим душевным трепетом работали над образом Ленина зачинатели советской литературы Максим Горький и Владимир Маяковский. Огромное значение для развития Ленинианы имел опыт первого поколения советских писателей — А. Толстого, М. Шолохова, Л. Леонова, К. Федина, Н. Тихонова, Н. Погодина, Я. Коласа, С. Нерис, Т. Табидзе, С. Вургуна, Г. Гуляма и многих других.

В наши дни Лениниана пополнилась новыми произведениями, в которых проявились лучшие черты современной многонациональной советской литературы — ее устремленность к коренным проблемам народной жизни, многообразие художественных решений, богатство стилевых поисков. Каждому из нас знакомы романы, повести или рассказы о Ленине, написанные такими известными художниками слова, как М. Шагинян, В. Катаев, М. Прилежаева, А. Коптелов, М. Соколов, З. Воскресенская, С. Дангулов, С. Алексеев, В. Тельпугов и многие другие. В этих произведениях счастливо соединяется масштабность в осмыслении исторических событий с глубиной проникновения в психологию вождя народных масс, с попыткой раскрыть духовные и нравственные начала личности Ленина, показать человеческое богатство его натуры. Отсюда — художественная достоверность и историческая убедительность образа Владимира Ильича во многих произведениях последних лет, посвященных жизни и деятельности творца революции.

Отличительная черта советской Ленинианы — ее интернациональное звучание. Она создавалась писателями всех братских республик нашей страны, обогащаясь яркими красками фольклорного творчества, впитывая в себя своеобразие национальных культур. В произведениях Петруся Бровки и Максима Рыльского, Григола Абашидзе и Эдуарда Межелайтиса, Ивана Шамякина и Камиля Яшена, Яна Судрабкална и Мирзо Турсун-заде, Сулеймана Стальского и Мирзы Ибрагимова встает во весь рост образ Ленина, утверждается величие ленинской идеи дружбы народов — той дружбы, которая дала советским людям счастье высокого чувства интернационального единения.

Идейно-художественные параметры Ленинианы дают право включить в ее актив те наиболее значительные произведения историко-революционного характера, в которых нет Ленина как главного действующего лица, но где есть дело Ленина, за которое борются и отдают жизнь лучшие сыны партии коммунистов, где есть ленинская правда о главных событиях истории, есть ленинская вера в торжество коммунистических идеалов. Тема «Ленин — революция — народ» в полный голос звучит в романах «Строговы» и «Сибирь» Г. Маркова, «Соленая падь» и «Комиссия» С. Залыгина, «Философский камень» и «А ты гори, звезда» С. Сартакова, «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень» А. Иванова, в произведениях М. Алексеева, трилогии «Кровь и пот» А. Нурпеисова, «Сотворении мира» В. Закруткина, «Двенадцати воротах Бухары» Д. Икрами, тетралогии «Судьба» Х. Дерьяева...

В образном строе этих произведений, показывающих движение народных масс в годы революции, на крутых поворотах истории, пластично соединены история и современность, ясно ощущается непреклонное стремление писателей следовать совету Ленина «учиться у уроков истории, не прятаться от ответственности за них, не отмахиваться от них».

В золотой фонд советской Ленинианы вошла трилогия Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина», удостоенная Ленинской премии. В этой высокой награде — народное признание того огромного вклада, который вносят книги руководителя нашей партии в дело коммунистического строительства. Советский читатель видит в книге Л. И. Брежнева зримое отражение собственной судьбы. Главный герой трилогии — коммунист, созидатель, человек труда, личное бытие которого в своем главном содержании совпадает с историческим опытом народа.

Книги «Малая земля», «Возрождение», «Целина», словно кровеносными сосудами, пронизаны ленинским мироощущением, ленинским пониманием социальных перспектив человечества. Они утверждают ленинские нормы взаимоотношений в обществе, ленинский стиль работы. Главный пафос этих произведений Л. И. Брежнева — в неразрывной слитности партии и народа, продолжающих дело Ленина, идущих по ленинскому пути.

Именно так — «С Лениным, по ленинскому пути» — была названа Всесоюзная творческая конференция писателей и критиков, состоявшаяся в конце минувшего года в селе Шушенском, где почти три года провел Ленин, разрабатывая принципы пролетарской партии нового типа. На конференции, посвященной 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, состоялся глубокий творческий разговор о заветах великого Ленина, о достижениях отечественной Ленинианы, о новых задачах литературы в художественном воссоздании образа Ленина как мыслителя, революционера, человека.

Внимательно вглядываясь в черты сегодняшней литературы о Ленине, отчетливо видишь два направления, по которым развивается современная Лениниана, — художественное и социальное. В каждом из этих пластов идет сложный процесс накоплений, процесс обогащения жизни и опытом самой литературы.

В художественном отношении Лениниана с каждым годом, с

каждым новым десятилетием достигает все больших высот. Все глубже постигая образ величайшего человека всех времен и эпох, художественно осмысляя духовный опыт революционной эпохи, ключевые моменты нашей истории, Лениниана тем самым щедро обогащает творческий опыт всей многонациональной советской литературы, укрупняет масштаб художественной мысли о современном мире, обостряет историческое и художественное зрение литературы.

С другой стороны, Лениниана несет в себе зримые черты социальных открытий. Ленинская тема концентрирует величайший исторический опыт нашей партии, сосредоточивает огромный нравственный и жизненный материал, позволяющий соотнести день нынешний с духовным опытом революционных лет, понять главные закономерности развития нашего общества, ощутить диалектику развития идей и идеалов, провозглашенных великим Лениным.

Каждый год приносит все новые и новые доказательства неуклонного роста интереса писателей к личности В. И. Ленина. Это закономерно, потому что жизнь Владимира Ильича — не просто история гениальной личности, хотя уже одна судьба этого великого человека дает благодатнейший материал для писательских наблюдений, аналитических раздумий, художественных обобщений. В ленинской теме, многомерной и многозначной, словно в фокусе, скрещиваются политические, философские, социальные, нравственные и эстетические проблемы, характеризующие духовное состояние нашего общества. История жизни и деятельности В. И. Ленина дает возможность художнику выявить существо органичной, многогранной связи народа с Коммунистической партией, раскрыть средствами литературы колоссальный опыт организационной работы Ильича, его умение понять народ, направить могучую энергию трудящихся в русло созидательной деятельности. Ленинская тема помогает писателю выделить в истории нашего общества те ее ведущие кардинальные тенденции, которые созвучны идеалам современности, сделать политический, социальный и нравственный опыт ленинской партии огромным духовным достоянием нашего народа. Именно в этом — непреходящее значение ленинской темы, неиссякаемый источник творческого вдохновения советских писателей.

Литературная Лениниана — явление уникальное, воплощающее в себе вершинные достижения художественной мысли, позволяющее увидеть направление писательских поисков в сфере общественных идеалов, отражающее народные представления о личности цельной, духовно и нравственно совершенной, посвятившей всю свою жизнь борьбе за народное счастье. Никогда не иссякнет творческий интерес писателей и читателей к личности творца Октябрьской революции, потому что путь человечества к самым высоким целям всегда будет освещен факелом великих идей Ленина.

ТОГДА, В ПЫЛАЮЩЕМ БЕРЛИНЕ...

Цезарь СОЛОДАРЬ

Поистине знаменательно: штурм Берлина начался в канун 75-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича Ленина. 20 апреля дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии, которой командовал генерал-полковник В. И. Кузнецов, открыла огонь по Берлину. А на следующий день вместе с писателем Александром Андреевым мы поехали в артиллерийский полк гвардии-полковника Жеребцова и увидели там листовки-«молнии» под заголовком: «Первый залп по Берлину прогремел в канун ленинской годовщины!»

21 апреля части 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой, 47-й и 5-й ударной армий ворвались на окраины Берлина и завязали бои в самом городе. И почти во всех гвардейских подразделениях, ворвавшихся в столицу фашистского рейха, появились красные полотнища с такими словами: «На знамени гвардии — Ленин!», «В сердцах гвардейцев — Ленин!»

22 апреля, в день рождения В. И. Ленина, в Берлин вступила дивизия 79-го стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза С. Н. Переверткина. Именно его бойцы форсировали Фербиндунгс-канал, овладели станцией Путлицштрассе, освободили из страшной тюрьмы Моабит тысячи пленных и политических узников, захватили мост Мольтке, вышли к рейхстагу и после длительного штурма овладели этой цитаделью фашистского Берлина.

Среди многих писателей-фронтовиков мне посчастливилось встретить 75-й ленинский юбилей в воинских частях, добивавших последние остатки гитлеровских полчищ в их собственном логове. Перечитывая сейчас свои берлинские блокноты, фронтовые корреспонденции тех дней, воскрешаю в памяти волнующую атмосферу, обстановку духовного подъема, наступательного порыва воинов, штурмовавших Берлин.

«Вся воспитательная работа с войсками,— писал Г. К. Жуков о той поре,— была одухотворена именем вождя революции. Партийное сознание бойцов и офицеров в эти исторические дни завершения войны было чрезвычайно высоко...»

В пьесе «Твой милый образ» военный корреспондент Максимов в полуразрушенном доме диктует телеграфистке:

«Москва, «Красная звезда». Абзац. Первый из фронтовых знакомых, кого я встретил на берлинской окраине, был политработник Ратоян. Но побеседовать с подполковником не удалось. Он спешил на передний край, на захваченную станцию берлинского метро. Сегодня, 22 апреля 1945 года, везде, даже на самых горячих точках, проводятся беседы о 75-летии со дня рождения Ленина...

— У нас во время беседы грохнулся «юнкерс»,— замечает телеграфистка.— Почти рядом».

Да простят мне читатели эту цитату из собственной пьесы. Но она скорее из собственных воспоминаний, потому я и привел ее. И когда писал тот эпизод, то как бы вновь увидел перед собой неизменно поглощенного раздумьями Всеволода Вишневского, как всегда, динамичного, с воспаленными от бессонных фронтовых ночей глазами Бориса Горбатова, внешне неторопливого, но настойчиво докапывающегося до малейшей детали Всеволода Иванова и других писателей, в ту пору военных корреспондентов. Они торопились передать в Москву очерки, статьи, репортажи, наскоро написанные, но правдиво показывающие, как бессмертный образ Ленина осенял в те дни советских бойцов.

В пьесе Максимову приходится прервать передачу корреспонденции в Москву: узел связи срочно свертывается — его выдвигают ближе к центру Берлина, на улицу, ведущую к рейхстагу. Эта деталь, как и многие другие, строго документальна. Писатель Леонид Коробов вынужден был прервать передачу корреспонденции в «Комсомольскую правду» именно по такой весьма радостной причине. Бесстрашный до лихости, презиравший опасность военный корреспондент под огнем помог связистам передислоцировать на новое место узел связи, только бы поскорее снова связаться с Москвой и передать читателям очерк о бойцах, славными подвигами отметивших день рождения Владимира Ильича.

Вспоминаю, как в объятом огнем Берлине проходил прием в ряды ленинской партии героев победного сражения. Член Военного Совета 1-го Белорусского фронта К. Ф. Телегин, начальник Политуправления фронта С. Ф. Галаджев, члены Военных Советов армий Ф. Е. Боков, А. И. Литвинов и другие руководящие политработники рассказывали военным корреспондентам, в какой обстановке беспартийные воины подавали в те дни заявления с коротко, но четко сформулированным желанием: «На последний штурм фашизма хочу идти коммунистом!»

Дивизионным парткомиссиям зачастую приходилось передвигаться вместе с наступающими подразделениями. Одна из парткомиссий заседала в подвале рейхстага в часы, когда с верхних этажей еще приходилось огнем и штыком выбивать засевших там гитлеровцев. И кто-то из командиров, руководивших операциями по окончательной очистке рейхстага от гитлеровцев, попросил парткомиссию обсудить «вне очереди» заявления двух младших офицеров: в боях на улицах Берлина они успели обрести богатый опыт по захвату таких административных зданий, как ратуша, полицей-президиум, рейхстаг, и до крайности нужны были на верхних этажах рейхстага. В те часы в ряды ленинской партии первым приняли капитана С. Неустроева, командира батальона, чьи бойцы водрузили знамя Победы над рейхстагом.

Впрочем, парткомиссии просить не надо было. Здесь стало законом: в первую очередь тогда рассматривались заявления о приеме в партию бойцов, вошедших в группы преследования отступавшего врага, образованные в каждом из подразделений.

Мне довелось познакомиться с делами парткомиссии, заседавшей в подвальном пакгаузе догоравшей товарной станции близ Тельтов-канала. Члены парткомиссии вместе с автоматчиками прошли по переправе, наведенной понтонерами под настильным огнем противника. У секретаря комиссии, еще не совсем залечившего рану майора, правая рука была на перевязи. Все заявления, с которыми он разрешил мне ознакомиться, отличались выразительностью, эмоциональным накалом. В моих записях сохранился полный текст заявления младшего сержанта П. Кудрия:

«Меня определили в группу преследования. Почетное в этом доверие. Хочу преследовать врага в его логове в высоком звании партийца-коммуниста, поскольку в настоящей группе, кроме не доросших до партийного возраста комсомольцев, большинство состоит в партии. И все хотят добить проклятых гитлеровцев. Если моя просьба от души будет удовлетворена, прошу выдать мне на руки самую коротенькую справку, что я действительно принят в ряды ВКП(б) в 75-ю ленинскую дату. Прошу вполне поверить, что так буду преследовать гитлеровских злодеев, что заслужу получение партдокумента по всей форме. Сегодня 22 апр. 45., и не очень много осталось до фабрички, в которой разведка установила скопление гитлеровцев, по которым бьет наша артиллерия. А потом пойдут самоходки и мы. Вперед, к полной победе над немецко-фашистскими захватчиками!»

Нередко в подразделениях созывались партийно-комсомольские собрания, где проходила, как тогда говорили, передача лучших комсомольцев в ряды партии. Ораторам порой приходилось чуть ли не кричать, чтобы их не заглушили канонада и грохот боя. Говорили коротко:

— Комсомолец Непрядьев не дрогнул в рукопашной, как и под Берлином в разведке,— он будет стойким коммунистом.

▶

УНИКАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

На титульном листе скромной брошюры напечатано: «В. И. Ульянов (Н. Ленин). Краткая биография». Книгу издал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов. Москва, 1918 год. Отпечатана в типографии И. Д. Сытина.

В книге всего восемь страниц. Может, поэтому каждое слово звучит особенно веско? В кратком предисловии сказано:

«Имя тов. Ленина стало известно решительно во всех странах мира. Одни произносят это имя с бешеной злобой, другие с величайшей любовью и доверием, и почти нет равнодушных к нему.

Вполне понятно поэтому желание многих товарищей ознакомиться с жизнью и деятельностью товарища Ленина, вождя величайшей в истории народов революции».

Эту книгу я увидел несколько лет назад. Редакция «Альманаха библиофила» проводила устный выпуск в одной из подмосковных воинских частей. Тогда-то я впервые встретился с книжником, о котором слыхал много,— Владимиром Никифоровичем Алексеевым.

Старейший столичный букинист, он без малого полстолетия разыскивает печатные редкости, связанные с именем В. И. Ленина. И в первую очередь книги самого вождя, вышедшие при его жизни.

В. Н. Алексеев страстно, темпераментно рассказывал о своих поисках ленинских реликвий. Солдаты и офицеры с жадностью ловили каждое его слово. Наверное, и ради таких кратких минут старый собиратель потратил на поиски книг долгие годы.

— Это ранняя, редчайшая биография Ленина, вышедшая в советское время. Она сохранилась в считанных экземплярах,— рассказывал Владимир Никифорович.— И попала ко мне она необыкновенным, почти чудесным образом.

Алексеев поведал, как однажды он оказался в жилом доме, расположенном недалеко от сада «Эрмитаж». Продавалась большая библиотека. Перед приходом букиниста у хозяйки побывали представители двух крупнейших государственных хранилищ, основательно просмотрели содержимое книжных шкафов, приобрели наиболее интересное. Казалось, редкости тут не найдешь...

Но среди ненужных бумаг Алексеев вдруг заметил разрозненные странички. Соединил согласно нумерации — и, о чудо! В руках лежала заветная первая биография вождя, о которой столько лет мечтал собиратель!

Владелица подарила бесценную реликвию счастливому собирателю. Сотрудники Института марксизма-ленинизма помогли ее отреставрировать.

Со временем я узнал нелегкую судьбу В. Н. Алексеева. Отец умер в 1921 году. Мать осталась с пятью детьми и без всяких средств к жизни. Едва ему исполнилось семнадцать лет, пошел трудиться разнорабочим. В августе 1933-го устроился в книжную «Лавку писателей». Володя носил книги, убирал в магазине, занимался корреспонденцией.

Но выпадала свободная минута — он приникал к книге. Однажды оказался в руках напечатанный в 1914 году в типографии министерства внутренних дел «Указатель книгам», подвергшимся аресту. Среди «крамольной» литературы Алексеев обнаружил и книги В. И. Ленина, в частности «За 12 лет». Она вышла в Петербурге в 1908 году.

Пробудилось неудержимое желание разыскать этот труд вождя. И Алексеев не успокоился, пока не обнаружил книгу и не выяснил ее историю.

В 1907 году в Петербурге было создано партийное издательство «Зерно». Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич обратился с настоятельной просьбой к В. И. Ленину полностью напечатать написанные им книги, статьи и другие работы. (Подобные предложения Бонч-Бруевич делал Ильичу и прежде.)

«Зачем же полное? — возразил Ильич.— Можно напечатать хотя бы избранное, только то, что сейчас имело бы значение для теоретического освещения целого ряда наших партийных вопросов»,— вспоминал Бонч-Бруевич.

Издание планировалось в двух томах. Условились с автором относительно тиража — три тысячи экземпляров.

Первый том «За 12 лет» включил в себя «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики...». Владимир Ильич очень внимательно правил корректуру.

Но едва вышел первый том, как он был конфискован, а издатель привлечен к ответственности.

Большевики приняли меры к сохранению второго тома. С этой целью разбили его на две части. В первую вошли все легальные статьи, во вторую — нелегальные, а также те, что были созданы после 1905 года.

Первая часть второго тома увидела свет в январе 1908 года под заглавием: Вл. Ильин. «Аграрный вопрос, часть I». Вторая часть состояла из статьи «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» и других статей по аграрным вопросам. Но последовало судебное постановление, по которому и эта книга была конфискована и полностью уничтожена.

К счастью, у В. И. Ленина сохранились черновики. Это позволило в 1917 году переиздать книгу. Это второе издание Алексеев также сумел разыскать.

Такова история первых серьезных находок. За ними последовали новые поиски и открытия.

Владимир Никифорович является обладателем вышедшего в 1919 году на русском языке в Нью-Йорке труда В. И. Ленина «Государство и революция». Появился он в то

— На берлинском счету комсомольца Свириденко один вражеский пулемет и два фаустника — он сражается, как коммунист.

— Экипаж нашего танка верит, что проверенный в огне башенный стрелок комсомолец Дударев оправдает звание коммуниста.

Шестеро комсомольцев из роты младшего лейтенанта Цулукидзе, отличившихся при форсировании Шпрее, 23 апреля в минуты короткого затишья написали заявления о приеме в ряды партии. Не успели они обратиться к парторгу, как их вызвал командир:

«Нужно подавить огневое гнездо противника в трамвайном депо. Когда наши начнут продвигаться к центру, может быть много жертв». Комсомольцы — одного из них, как у меня записано, звали Анатолием Журковым — решили: «Выполним приказ — тогда и подадим заявления в партию». И двинулись на выполнение опасного задания.

Будучи тогда корреспондентом газеты Военно-Воздушных Сил страны, я, естественно, много времени проводил в частях сражавшейся в небе над Берлином 16-й воздушной армии генерал-полковника авиации С. И. Руденко. Партийные собрания проводились, что называется, под крылом самолета, они были короткими, но совсем не торопливыми. И хотя все авиаторы хорошо знали друг друга, любое заявление о приеме в партию рассматривалось внимательно. Были случаи, когда окончательное решение откладывали: «Надо поглядеть, как он выполнит очередное боевое задание...»

«Коммунисты в бою · впереди!» Это был нерушимый закон на всех этапах Великой Отечественной войны. Но в берлинском сражении передовая роль коммунистов, прежде всего парторгов и политруков, пожалуй, проявилась особенно ярко. Вспоминается тяжелый бой стрелкового батальона в центре Берлина за типографию. В решающий момент атаки бойцы услышали призывный возглас парторга пятой роты старшего сержанта Санжарова (перед вступлением на территорию Польши он завернул в платок горсть советской земли и на груди пронес ее под огнем в Берлин). Рота овладела типографией, но отважный парторг погиб.

«Молния» рассказала о подвиге сержанта Осипова в бою за район Фридрихсфельде — он недавно стал коммунистом, увлек за собой солдат в атаку и водрузил красный флаг над самым высоким здесь зданием.

Ленинские дни в Берлине были ознаменованы событиями, олицетворявшими глубокий интернационализм наших войск. Из берлинских тюрем и подземных, работавших на войну заводов советские воины освобождали не только белорусских, украинских, русских полонянок, угнанных в фашистскую неволю, не только чудом уцелевших немецких коммунистов и борцов антигитлеровского Сопротивления, но и заточенных на фашистской каторге югославов, чехов, французов, датчан, бельгийцев, норвежцев. Многие из них, погрузив на самодельные тележки свой жалкий скарб, брели совсем не в том направлении, где бои уже утихли, а вслед за наступавшими советскими воинами. Людям, испытавшим ужасы гитлеровского плена, казалось, что, пока слышится гром войны, надежнее быть поближе к армии-освободительнице. Многие, чей путь домой пролегал на запад, шли на восток. Почему? Отвечали по-разному, но все сводилось к одному: «Захватили нас гитлеровцы на западе, но освобождение пришло к нам с востока. Оттуда мы скорее найдем дорогу к дому». И над нестройными колоннами освобожденных узников фашизма поднимались плакаты с начертанным на разных языках заветным именем — Ленин.

На очищенных от врага берлинских улицах можно было прочесть призыв к бойцам, идущим вперед: «Нас осеняет ленинское знамя!», «Гвардеец, Москва тебе салютует!» Встречались и надписи, носившие характер оперативных боевых инструкций: «Проверяй подземные люки», «Засевших в подвале добивай гранатой!», «Будь зорок: фашистские бандюги насильно выгоняют на простреливаемое место женщин и детей!» Слова эти писали буквально на ходу, писали мелом, углем, мазутом, изредка красками. Писали на стенах, заборах, даже на лафетах захваченных вражеских орудий. Иногда едко «комментировали» аккуратно выведенные масляной краской фашистские лозунги. Скажем, к словам «Берлин останется немецким!» дописывали: «Немецким, но не фашистским!» Поднимала боевой дух и такая настенная «полемика»: «Русские не войдут в Берлин» — вещала надпись по-немецки, а рядом красовался размашисто написанный мелом комментарий: «Врешь! Мы в Берлине встретили ленинскую годовщину!»

Несколько позже бригада советских писателей стала собирать материал для документального

время, когда войска Антанты шли походом против Страны Советов. А книгу издали американские рабочие — Объединенный совет профсоюзов печатников. Это, возможно, единственный в нашей стране экземпляр.

Ленинские книги! Почти с каждой из них у Алексеева связаны трогательные и благодарные воспоминания.

— Спасибо бескорыстной помощи людей, понимающих исключительную духовную ценность первых изданий Ильича,— говорит собиратель.

Книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции», разоблачавшая оппортунизм меньшевиков, увидела свет в 1905 году в Женеве, затем напечатана и в России. Она по постановлению суда разыскивалась полицией и уничтожалась. Владимир Никифорович получил экземпляр от известного ученого и библиофила, профессора Центрального института физкультуры И. М. Саркизова-Серазини. Ученый познакомился с Алексеевым в предвоенные годы. Он подарил собирателю немало ленинских трудов. Среди них, в частности, книги, вышедшие в Одессе в 1905 году в издательстве «Буревестник». Это «Гражданская война во Франции (1870—1871 гг.)» К. Маркса, появившаяся в русском переводе под редакцией Ленина. Автором другой — «Аграрный вопрос и «критики Маркса» — был сам Ильич.

Дочь П. Лепешинского — одного из сподвижников В. И. Ленина, передала Владимиру Никифоровичу издания вождя, вышедшие в первые годы Советской власти. Это книги «Политические партии в России и задачи пролетариата» (Петроград, 1917), «Аграрный вопрос в России к концу 19-го века» (Москва, 1918), «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (Петроград, 1918) и другие.

..Однажды раздался телефонный звонок. Старейший букинист, прекрасный знаток книги Б. И. Молокошер приглашал зайти Алексеева в магазин:

— Лежит для тебя интересное!

Отложив дела, собиратель заспешил к своему коллеге. Тот протянул ему брошюру в зеленоватой обложке: «К деревенской бедноте». Замечательная находка!

Ленин работал над этим трудом в первой половине марта 1903 года. В мае того же года она вышла в Женеве. Затем последовало несколько переизданий за границей и в России. В 1905 году В. И. Ленин сумел подготовить первое легальное издание брошюры. Она увидела свет в конце года под названием «Нужды деревни (К деревенской бедноте)» в издательстве «Молот». Это издание также украшает собрание Алексеева.

..Недавно я встретился с Алексеевым на празднике, который проводил Московский городской совет «Трудовых резервов» в профессионально-техническом училище № 57. Он был посвящен 110-летию В. И. Ленина. Владимир Никифорович представил редчайшие периодические издания, связанные с именем вождя. В частности, издававшийся в 1899 году А. А. Воейковым ежемесячный журнал «Начало». В № 4 В. И. Ленин напечатал статью о книге Каутского «Аграрный вопрос». Этот выпуск был властями уничтожен, журнал закрыт.

Алексеев продемонстрировал и другой уникум — газету «Молодая Россия». Она была организована при участии Ленина. Первый номер увидел свет 4 (17) января 1906 года, после чего он был конфискован.

Коллекция В. Н. Алексеева живет и работает. Многие библиотеки и музеи пополнили свои собрания благодаря Владимиру Никифоровичу. Около тридцати редких книг передал он в дар Центральному музею В. И. Ленина, более ста книг — музею в столице Каракалпакской АССР городе Нукусе.

В. ЛАВРОВ

сборника «Штурм Берлина». Нам охотно передавали письма, дневники, листовки. Не все удалось включить в сборник. Вот одно из непошедших писем — заряжающего Ф. Лукашина.

«Нашей батарее приказано дать залп по вражеским войскам, укрепившимся в центре Берлина по дороге к ратуше. «Вспомните, товарищи,— сказал кто-то,— наши лозунги на снарядах, когда мы были с восточной стороны Одера. Надо бы и сейчас...» И сразу же послышалось: «Сегодня день рождения Владимира Ильича Ленина — стало быть, надпись может быть только такая: «Ленинский залп по сердцу фашистского логова!»

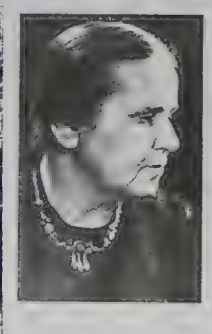
На отвоеванных у противника зданиях, мостах, исторических памятниках водружались красные флаги. Доверялось это самым храбрым, самым бесстрашным. И нисколько это не умаляло отваги всех участников героических боев. Хорошо сказал об этом на страницах «Правды» Борис Горбатов: «...Если спросят меня — не участника боя, а только очевидца,— кто водрузил Знамя победы над рейхстагом, я отвечу: все. Все советские воины.

И те, кто, не добежав до рейхстага, лежали на изрытой снарядами площади, сжимая мертвой рукой алый, как кровь, флажок. И комсомолец Пятницкий, распростершийся с красным знаменем у самой первой ступеньки лестницы, ведущей в рейхстаг. И живые и ныне казах Кашкарбаев и русский паренек Гриша Булатов, утвердившие знамя на четвертой ступеньке лестницы. И русский солдат Егоров и грузин Кантария, водрузившие знамя над самым куполом,— все советские воины грудью своей проложили дорогу Победе и подняли высоко над землей ее знамя.

И когда рассеялся, наконец, дым боя и стих, наконец, гром пушек,— весь мир увидел Знамя победы над рейхстагом. Не звездное знамя янки, не полосатый флаг британцев. А наше знамя. Алое, как наша кровь. Прекрасное, как наша правда».

Идущие от сердца эти слова писателя-коммуниста, выстраданные скитаниями по дорогам войны в горькие дни отступления и одухотворенные стремительным продвижением вперед в радостную пору наступления, звучат сегодня особенно знаменательно, особенно ко времени. И напоминают, как пришли к Победе советские воины, начавшие битву за Берлин в весенние дни ленинского юбилея.

ЛЮДМИЛА ТАТЬЯНИЧЕВА

Нам, уральцам, особенно тяжело чувствовать и переживать эту утрату. Людмила Константиновна Татьяничева была для нас, рожденных перед самой войной, больше чем талантливый поэт, больше чем умный и честный человек. Мы всегда помнили, что она пришла в литературу через трудную биографию, через домны Магнитки, через кровавое зарево последней войны...

Ее маленькая первая книжица «Верность», выпущенная в свет в Челябинске, вся боль, крик, память и клятва. Даже название сборника как бы символизирует неподкупность души, силы и мужество патриотки, решимость выстоять в борьбе с лютым врагом, одолеть его, победить.

Красивой, надежной и ласковой невестой появлялась в воображении воинов юная героиня стихов Людмилы Татьяничевой, доброй и заботливой сестренкой, врачующей великой матерью... Урал, Россия, Родина наша, огромная и солнечная, звучат в каждой ее строке, высоко поднятой вдохновением и ответственностью.

Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О России моей
Полным голосом спеть...

Суметь-то она сумела, успеть-то она успела, но поэт так часто платит здоровьем и жизнью за свой правильный и чистый голос. Призвание требует от поэта справедливого и хозяйского с ним обращения, иначе оно подведет поэта, унизит его или вообще выключит из числа действующих. По этой серьезной причине поэт нередко наталкивается на разные «подводные камни», которые разбросаны по глубокому дну кипящей и непокорной жизни...

Надо тут сказать: Людмила Константиновна умела встретить беду и умела ее миновать. Внешне сдержанная, она в сердце несла уральский закал и волю к преодолению и движению дальше.

Мы росли, как поэты, под постоянной ее строгостью. Стеснялись, порой побаивались, но никто никогда не сомневался в ее хорошем товарищеском отношении к нам, в ее поддержке и опытном слове.

Город бывает знаменит поэтом. Край бывает знаменит поэтом. Людмила Константиновна любила говорить: «Нам повезло, у нас такой чудный край, Урал!»

Уральцы, ее земляки, люди связанные с ее дорогой, ее семьей, ее судьбой, имеют, наверное, право сейчас ответить так: «И родному Уралу повезло! Верный, умный, красивый поэт вырос на его широтах, воспел его на всю необъятную Россию, на весь могучий Советский Союз, воспел звонко, влюбленно, светло...»

И лица те же, что в Рязани,
И так же звучны имена.
Как солнце в драгоценной грани —
В Урале Русь отражена.

Верность ее слова, ее души окружала Людмилу Константиновну высокой дружбой. Многим Людмила Константиновна помогла. Многих поддержала в трудную минуту.

Суровый труд, суровая судьба, суровая стезя поэта сделали ее повышенно требовательной к доле, к жизни.

Прощай, наша родная Людмила Константиновна!

Есть дети. Есть внуки. Есть твое рабочее дело на земле. Есть твоя верная русская песня.

Валентин СОРОКИН

На посадку капусты.

КУБАНЬ ВЕСЕН

Работники сельского хозяйства! Повышайте эффективность производства! Лучше используйте землю, технику, удобрения!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1980 года.

Николай БЫКОВ,
фото Бориса КУЗЬМИНА,
специальные корреспонденты
«Огонька»

Ожидание тепла в апреле противоестественно для такого благодатного края, как Краснодарский. Бывало, в эту пору семена ранних колосовых, гороха, подсолнечника уже лежали в земле, повсеместно и полным ходом сеяли свеклу, торопились до Первомая отсеяться кукурузоводы, а иные добрые хозяева в те же апрельские погожие дни брали укос озимого рапса, а то и первую зеленку начинали возить параконными подводами с прифермских полей... Нынче весна задержалась — за горами ли, за морем,— над Кубанью надолго остановились тяжелые моросящие пласты по-зимнему темных туч. Нехотя, лишь в послеобеденные часы поспевает почва. Но в продуваемой холодными ветрами степи зелено от озими. И нет в пшеничных пространствах за Кубанью-рекой, за Лабой праздной тишины. Отряды и звенья механизаторов, агрономы, мелиораторы приноравливаются к погодным данным, стараются перехитрить сложившиеся на апрель температурные и водные условия. Действовать им велят и здравый смысл, богатейший хлеборобский опыт, и новые повышенные обязательства взять б о л ь ш о й хлеб в завершающем году пятилетия. Весь край поднялся на борьбу за высокую культуру земледелия. А прославленные мастера возглавили соревнование за наивысшие урожаи, преодолевая диктат неблагоприятных погод.

Кубанцы любят свое зерновое хозяйство и по праву гордятся им. Они постигли нелегкую науку получать зерно сильных пшениц, хлеб высоких пекарных качеств, отличных кормовых достоинств. Так, именно за высокое качество продукции хозяйствам края только за четыре года нынешней пятилетки начислено около полумиллиарда рублей дополнительно.

Вот что узнал я о делах на Кубани от Евгения Яковлевича Назарова, заведующего сельскохозяйственным отделом краевого комитета партии. Кубанцы имеют могучие силы для последнего штурма тех показателей, что взяты были как ориентиры на десятую пятилетку. Во многих районах разработана и приведена в действие научно обоснованная система повышения плодородия земли. В основе ее — рациональное использование минеральных удобрений, а главное — удобрения органического, то бишь навоза, к внесению которого еще так недавно душа не лежала у истого кубанца. Так вот, минувшей осенью, хотя и сухо было в полях после иссушающего лета, здесь подняли всю зябь и — более того — внесли по семь тонн органики на каждый гектар. По семь тонн на круг, а иные хозяйства да и районы, особенно северные, внесли побольше. И вот, если среднегодовая урожайность зерновых по краю за десять (!) минувших лет составила сорок центнеров, то есть основание ожидать с нынешнего года нового прироста.

За что же борются кубанские хлеборобы в 1980 году? Ударная задача одна, одна на всех: получить 9,5—10 миллионов тонн зерна. В том числе давно желанные, сокровенные 1 миллион 100 тысяч тонн риса. Да, собрать такое количество зерна кубанцам еще никогда не приходилось. Замах велик, но для такой дерзости есть не менее великие основания. Если год грядет удачный, а мастерства-опыта тысячам кубанских механизаторов и агрономов не занимать, то обязательства края будут выполнены. Что это значит? А то, что земледельцы Краснодарского края продадут государству почти четыре с половиной миллиона тонн зерна. А также 6 миллионов 190 тысяч тонн сахарной свеклы, почти 700 тысяч тонн семян подсолнечника, более 700 тысяч тонн овощей, ну и так далее — больше продадут мяса, молока, шерсти, яиц...

Но все подчинено в крае главному — производству зерна. В том числе с и л ь н ы х пшениц. И риса. Поздняя весна и повышенные обязательства заставили пересмотреть повсеместно структуру ярового клина, площади под зерновыми намного увеличены — на двести двенадцать тысяч гектаров! Вдвое больше земли отвели под кукурузу — вдвое больше!..

— Радует, что озимые, несмотря на сухую

Любовь Шкрилова — трактористка колхоза имени Мичурина, Краснодарского края.

НЯЯ

осень, выглядят неплохо,— поделился последней вестью с полей Евгений Яковлевич.— Еще в конце марта мы провели смотр озимых, он и показал, что главный наш хлеб пока в хорошем состоянии. Теперь только бы его выходить! Достаточно сказать, что нынче почти не пересевали озимых полей, а это великое дело, огромная экономия средств, семян. И прямой выигрыш во времени. Ну, и отметьте еще раз новое для нас — ставку на органику, мы внесли тридцать четыре миллиона тонн навоза... Но это всего лишь начало. Только начало. Есть удобрения, гербициды, техника... Нужно тепло, а тепла нет...

...Кубань-река за хутором Трудобеликовским не по-весеннему спокойна, будто стреножена. Едва пушатся кусты ивняка, краснеет робкий краснотал, пробуют вразнобой голоса редкие соловьи. Кубань нынче никак не назовешь полноводной — в те дни набирали речной водой водохранилище для обеспечения рисовых систем. Обещали дать летом воду и соседи-ставропольцы. А вообще-то воды заметная нехватка, минус четыреста миллионов кубов к потребному объему...

Зато в степи железная круговерть: и без того ухоженную землю тщательно боронят, культивируют. В основном все работы сплошь на рисовых чеках. Вот самосвал подбегает к давно списанному комбайну, который умельцы переделали в передвижной распределитель удобрений. В бункер, где когда-то копилось зерно, опрокидывается весомая доза суперфосфата. К комбайну подтягиваются одна за другой сцепки туковых сеялок. И вскоре тракторы вновь тянут их по чекам, высевая суперфосфат на поля раннего риса, который сеют без предварительной заливки чека водой. А рядом мощные тракторы таскают крупнолапые тяжелые орудия обработки земли. Следом идут культиваторы, бороны — след в след, потом почву выравнивают с большой точностью, потому что без такой точности в планировке мягко разделанной земли дружных всходов риса не получишь...

То и дело над полями проносится самолет с красноватым шлейфом калийной соли. И это для будущего риса. А в садах зависают клубы мелко распыленной жидкости — идет опрыскивание черешен, груш, яблонь.

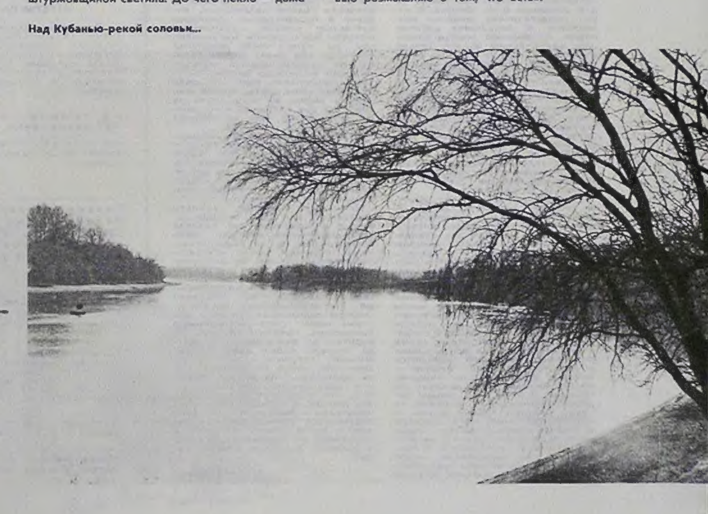
Кипит работа не только в степи — возле каждого дома в станицах и хуторах. И тут кубанцы отличились небывалой инициативой. А дело вот какого сорта. Если черноземные земли колхозов и совхозов — это золотой фонд, то тут есть еще и немалый серебряный земельный фонд, то есть приусадебные участки. Подсчитано, что в Краснодарском крае около ста двадцати тысяч гектаров в личном пользовании сельских домовладельцев. Их возможности и возможности этой земли трудно переоценить, достаточно уяснить себе, что почти на пятидесяти тысячах гектаров серебряного фонда выращивается зерно, в основном кукурузное. И еще: с гектара приусадебного участка, как подсчитали заинтересовавшиеся этой проблемой специалисты, удается получить по пятьдесят центнеров кормовых единиц — сплошь и рядом это больше, чем с гектара общественной земли. Мысль, что приусадебную землю тоже можно мобилизовать на благо краевых обязательств, собрала сходы станичного и хуторского населения при сельсоветах. Сходы обговорили возможности домашних полей. И — силу пенсионеров, которых в каждом населенном пункте не менее пятисот, а то и тысяча человек. Что же они решили, эти сходы, в канун весны-80? Организовать соревнование землепользователей. Проводить смотры личных усадеб. Отмечать лучшие из них. Нашлись инициаторы — актив Привольненского и Новопластуновского сельских Советов народных депутатов Каневского и Павловского районов. Вот как обернулось неожиданное внимание к живописным клочкам земли возле домов. Например, привольненцы дали слово намолотить по пятьдесят центнеров кукурузы в пересчете на гектар (хотя, конечно, не могут не знать, что огородная культура кукурузы способна дать все сто центнеров), а еще не менее девяноста процентов дворов обязались заняться выращиванием свиней, кроликов, птицы на мясо в счет государственных закупок — не только, мол, для семьи. Ну, и от каждой коровы за год надоить не менее трех с половиной тысяч килограммов молока (хотя и в этой строке цифра-то явно станичниками занижена, ибо такую корову не всякая хозяйка держать станет). Что могут трудолюбивые и отзывчивые сельчане, чем они помочь в силах? Жители станицы Привольной продадут не менее пятидесяти тонн мяса, более миллиона яиц, шестнадцать тонн молока. А новопластуновцы и того больше: сорок тонн молока, две тысячи кроликов, столько же свиней, многие тонны овощей и фруктов.

— Только бы лето поскорее взялось за работу! — говорили мне в совхозе «Красноармейский».— Прошлое-то запомнилось дурной штурмовщиной светила. До чего пекло — даже подсолнечник от солнца отворачивался, а сахарная свекла так истончилась, что наподобие горького хрена ушла в земляную глубь доставать влагу... Сена взяли один укос вместо четырех...

В этом году «Красноармейский», флагман кубанских рисоводов (а также животноводов и коневодов), решился на побитие личного рекорда: собрать по семьдесят центнеров риса с гектара. Нелегкая предстоит работа прославленному (двенадцать завоеванных знамен!) коллективу. Тем более трудная, что по многим показателям производства сельскохозяйственной продукции это хозяйство давно достигло потолка. Почти достигло. Это «почти» и заставляет дерзать, находить еще и еще резервы мастерства, производительности труда... А резервам как не быть!.. Директор Алексей Исаевич Майстренко привел один пример: пятьсот владельцев легковых машин в совхозе; казалось бы, радость, примета достатка, но... Но автособственник — человек не всегда и не до конца разгаданный... Особенно в таких мощных хозяйствах, как рисоводческий, племенной совхоз «Красноармейский» или его сосед колхоз имени Мичурина, традиционно славящийся своими обильными садами. Работа в хозяйстве требует все большей грамотности, изощренного мастерства, преданности. Ибо достигнутые показатели тут, на Кубани, уже довольно высоки, и каждый шаг вперед дается с большим напряжением сил, физических и умственных. А соблазн безбедно прожить за счет жирного черноземного огорода, собственного виноградника или собственной фермы (свиньи плюс гуси) — сей соблазн велик. Грядет пятница, и сотни владельцев личных автомашин (не говоря уж об обладателях тяжелых мотоциклов с коляской) спешат по делам сугубо личных интересов, чаще небескорыстных. А дороги на Кубани асфальтовые, быстрые и ведут иной раз далеко-далеко от дома. Свой груз «жигуленку» не помеха.

Таковы весенние дела на дальнем южном краю нашей страны. Благодатна там земля, и труд ее жителей так многообещающ именно в нынешнем году. А тепло будет, непременно будет тепло — прольется тогда солнце на озимые, на рисовые чеки, на плантации свеклы и кукурузы, на сады и виноградники. И грянут соловьи над Кубанью, набравшей полное русло стремительной солнечной воды. И будет готовиться к новому урожаю земля, живущая по закону жизни. Ибо, как сказал поэт, «...есть дней и садов здоровье, и поэтому я с любовью размышляю о том, что есть».

Над Кубанью-рекой соловьи...

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ

В Центральном Доме художника в Москве открылась Первая всесоюзная выставка книжной иллюстрации. Здесь широко представлены все поколения советских художников книги. Работы современных графиков неоднократно удостаивались высших наград на международных книжных выставках, их произведения, глубоко реалистические по форме, несут в себе великие традиции нашего отечественного искусства. В экспозиции широко представлены иллюстрации художников союзных республик.

На снимке: В день открытия выставки. Фото И. Тункеля

ГОТОВНОСТЬ К ПОДВИГУ

Колонный зал Дома союзов. Звучат фанфары. Гремит торжественный марш. Чеканя шаг, на сцену поднимаются знаменосцы. Все встают и бурными овациями встречают знамена, овеянные трудовыми и боевыми подвигами.

Так открылся слет молодых работников милиции и комсомольского актива Московской области, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. В зале — представители рабочих коллективов и вчерашние рабочие парни, по велению сердца надевшие милицейскую форму. Только в прошлом году в органы внутренних дел Подмосковья комсомол направил более полутора тысяч юношей и девушек. Как они осваивают новую профессию, как им работается и служится, какие возникают трудности, что мешает стать настоящими мастерами своего дела, какую помощь должны оказать кадровые работники, чтобы молодежь поднялась до их уровня,— об этом говорил в своем выступлении начальник Главного управления внутренних дел Московской области генерал-лейтенант В. К. Цепков.

— Чаще всего наша служба — не погони, схватки и засады,— сказал генерал,— а незаметный, кропотливый труд, задача которого — создать условия для спокойной жизни и работы жителям Подмосковья. Когда это удается, мы по праву можем считать себя участниками трудовых свершений заводов, фабрик, колхозов и совхозов. Но бывает и так, что сотрудники милиции грудью встают на защиту жизни и чести граждан, а также социалистической собственности от посягательств хулиганов, воров и бандитов. Бывает и так, что во время этих схваток льется кровь наших сотрудников, а порой случаются и самые настоящие трагедии — молодые парни в серых шинелях платят жизнью за покой своих сограждан. В этом зале немало рядовых, сержантов и офицеров, на груди которых боевые ордена и медали. Заслужить такие награды в мирное время — значит совершить подвиг. Вот, скажем, начальник угрозыска из Химок В. П. Расторгуев. За задержание особо опасного вооруженного преступника он награжден орденом Красной Звезды. Таким же боевым орденом за свою работу награжден участковый инспектор из Волоколамска В. И. Голованов. А старший следователь Дмитровского отдела внутренних дел Н. С. Герасимова удостоена высшей награды Родины — ордена Ленина.

Генерал рассказывал о подвигах, отмеченных правительственными наградами, а я вспоминал о подвигах совсем незаметных. Недавно в Красногорске случилось несчастье: умирал шестилетний мальчик. Врачи делали все возможное, но нужна была донорская кровь, да еще очень редкой группы. На помощь пришел сержант милиции Александр Волков. В течение нескольких дней он пять раз давал свою кровь, причем так, что на работе об этом никто не знал. Так бы, наверное, и не узнали, если бы об этом не написал дед спасенного мальчика.

Будни, милицейские будни... Как они непросты, какой требуют собранности, активности, выучки... К сожалению, не всегда молодые сотрудники милиции оправдывают высокое звание солдат порядка. Об этом тоже шел нелицеприятный разговор.

На слете выступил министр внутренних дел СССР генерал армии Н. А. Щелоков. Он призвал всех работников милиции быть бдительными, но не подозрительными, строгими, но не мстительными, терпеливыми, но не бездеятельными.

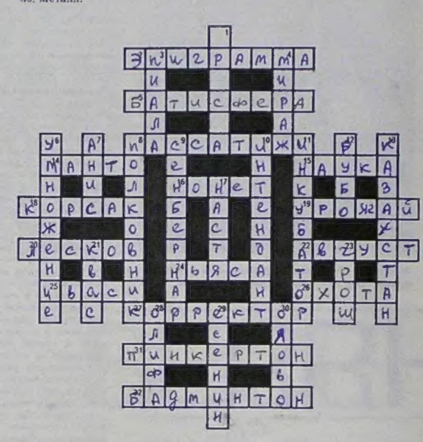
— Сейчас большинство работников милиции — молодежь,— сказал министр.— Мы гордимся ею. Это образованные, профессионально подготовленные люди, которые любят свою беспокойную профессию, преданы ей, как говорится, до мозга костей и всегда готовы, порой даже рискуя жизнью, вступить в схватку со злом, под какой бы личиной оно ни пряталось. Много таких людей и в подмосковной милиции. Уверен, что с каждым годом будет все больше и больше, ведь наша профессия — профессия молодых, энергичных, умных, сильных духом и телом людей. А таких в комсомоле не занимать! Лучшие, я убежден, вольются в наши ряды...

Б. СОПЕЛЬНЯК.

КРОССВОРД

По горизонтали: 2. Короткое сатирическое стихотворение. 5. Камера для глубоководных исследований. 8. Слесарный инструмент. 14. Меховое дамское пальто. 15. Система знаний о природе, обществе и мышлении. 16. Ансамбль музыкантов-исполнителей. 18. Хищник рода лисиц. 19. Количество выращенного и собранного зерна, плодов. 20. Русский писатель XIX века. 22. Месяц года. 24. Озеро в Восточной Африке. 25. Рыба, обитающая в морях Дальнего Востока. 26. Река в Хабаровском крае. 27. Работник издательства, газеты. 31. Персонаж оперы Д. Пуччини «Чио-Чио-сан». 32. Спортивная игра.

По вертикали: 1. Штат в Индии. 3. Разновидность чашки, распространенная в Средней Азии. 4. Оптическое явление в атмосфере. 6. Арифметическое действие. 7. Сорт яблок. 8. Офицерское звание. 9. Порода собак. 10. Военнослужащий, занимающийся снабжением. 11. Аппарат для искусственного выведения птенцов. 12. Создатель панорамы «Оборона Севастополя». 13. Союзная республика. 17. Действующее лицо пьесы М. Горького «На дне». 21. Напиток. 23. Старинная монета. 28. Масло для изготовления красок. 29. Советский поэт. 30. Металл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 16

По горизонтали: 6. Интродукция. 8. Слух. 9. Берг. 10. Страз. 11. Геолог. 13. «Деньги». 14. Россини. 16. Строфа. 17. Снимок. 18. Симпозиум. 23. «Шурале». 24. Сурнай. 25. Тартини. 28. Партер. 29. Ячмень. 30. Отлив. 31. Слон. 32. Ейск. 33. Кондиционер.

По вертикали: 1. Михалков. 2. Портос. 3. Рудаки. 4. Рябинник. 5. Плоешти. 7. Прогноз. 12. Гравиметр. 13. Дискуссия. 15. Самолет. 19. Журавль. 20. «Каштанка». 21. Премьера. 22. Баянист. 26. Ратмир. 27. Иридий.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: А. Китаев. ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Книги из собрания В. Н. Алексеева. (См. в номере материал «Уникальное собрание»).

Фото А. Задикяна.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Репортажа и новостей — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-21-13.

Сдано в набор 31.03.80. Подписано к печати 15.04.80. А 10028.
Формат 70 × 108¼. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,00. Уч.-изд. л. 11,55.
Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 764. Заказ № 2161.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения... Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии.

В. И. Ленин

Рисунок народного художника СССР Бор. ЕФИМОВА

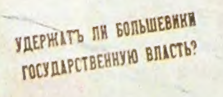

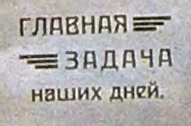

Цена номера 35 коп.
Индекс 70063